

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границю

на годъ . . . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,

Поварской пер. д. 5, кв. 17, а

также въ книж. маг., Воль-

фа, Нев., Гостиц. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Китайцы новые подданные Россіи. *В. П. Васильева*. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Вѣрнаго, Екатеринбургa, Омска, Томска, Кузнецкаго Округа, съ Лены и изъ Верхнеудинска. — Надежды Сибири (окончаніе). — Сибиряки и сибирскій уфадный городъ. *П.* — Переселенцы; стихотвореніе *С. I. Москвина*. — Посмертный фельетонъ (наброски сибирскаго поэта). — Хроника жизни за недѣлю. — Библиографія. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1884 Г.

КИТАЙЦЫ НОВЫЕ ПОДДАННЫЕ РОССІИ.

Извѣстно, какъ „желтый“ вопросъ волнуетъ Америку и Австралію, какую опасность чувствуетъ западный человѣкъ отъ конкуренціи китайскаго труда. Китайцевъ стараются вытѣснить отовсюду, гдѣ они ни появятся, на островахъ ли Восточнаго океана, принадлежащихъ европейцамъ, или въ Америкѣ; не смотря на то даже, что это только временные пришельцы, поработаютъ, поработаютъ да и уйдутъ, они всетаки считаются самыми противными гостями, а чтобъ принимать къ себѣ китайцевъ, даже семейныхъ, да еще съ радушіемъ отводить имъ земли, гдѣ это видано! Даже въ Кохинхинѣ, Сіамѣ, Сингапурѣ, китайцы приобрѣтаютъ жень туземокъ. Это противодѣйствіе китайцамъ сформировалось нынѣ на западѣ и въ Америкѣ въ опредѣленную политику.

Не то происходитъ у насъ. Что мы принимаемъ съ распростертыми объятіями братушекъ болгаръ, чеховъ, и вѣмцевъ—это фактъ. Но, повидимому, мы смотримъ и китайскому вопросу безбоязненно въ глаза, можетъ быть, потому, что онъ неизбѣженъ для насъ. Кто выиграетъ—отвѣтитъ исторія. Нужно отмѣтить фактъ, что китайцы получаютъ у насъ право водворенія на Амурѣ (манзы), въ Забайкальи и въ Семирѣчьѣ.

Да, китайцы очутились у насъ, если мѣрять Россію до Восточнаго океана, перейдя даже центръ ея, ближе къ западу. Ихъ насчитываютъ цѣлыхъ 25 тысячъ въ Семирѣченскомъ краѣ, и тутъ жены, старики и дѣти со всеми задатками будущаго распложенія и движенія далѣе на западъ. Читатель спроситъ, гдѣ, какіе китайцы, до сихъ поръ о нихъ не упоминалось ни слова! А мы скажемъ: а дунгане-то развѣ это не китайцы? Чистые китайцы, такіе же какъ и всѣ прочіе китайцы. Мы увѣрены, что тысячи читателей при-

мали дунганъ за какую-то особенную націю, не то татаръ, не то монголовъ; но вѣдь это просто названіе, даваемое туркестанцами всякому китайцу, исповѣдующему магометанство, которое не совсѣмъ одного толка съ туркестанскими суннитами. Такихъ магометанъ изъ китайцевъ въ Китаѣ миллионы, они живутъ не въ однихъ только западныхъ провинціяхъ, но у нихъ 13 мечетей въ самомъ Пекинѣ, съ двадцатитысячнымъ населеніемъ, а вокругъ цѣлыя селенія исповѣдуютъ магометанство. На востокъ отъ Пекина по Императорскому каналу ихъ еще болѣе; они оазисами расселены вплоть до Кантона. Упоминается о мечети въ Цицикарѣ (въ Маньчжуріи), слѣдовательно ихъ не мало и въ Монголіи. Такъ какъ они не ѣдятъ свинины, до которой китайцы-немагометане большіе охотники, то изъ Монголіи бараньяной снабжаютъ весь Китай

На западѣ магометанскій элементъ такъ силенъ, что во время инсurreкцій они основали два независимыхъ царства: одно на границахъ Бирмана (въ Юньнани Далифу), другое у выхода въ Туркестанъ; въ этой сторонѣ отъ знаменитаго поворота Куэнхэ на востокъ мусульмане почти преобладаютъ и теперь численностью надъ прочими не-мусульманскими китайцами.

Очень интересно бы узнать, откуда кто изъ тѣхъ дунганъ, которые теперь поселились въ нашихъ предѣлахъ и возсылаютъ благодарныя молитвы за пріютъ, оказанный имъ новымъ ихъ отечествомъ; мы увѣрены, что ноо найдетъ въ нихъ самыхъ искреннихъ и преданныхъ вѣрноподанныхъ. Если бы мы только приняли ихъ, не давъ имъ средствъ устроиться для безбѣднаго существованія, и это для азіатца было бы уже неслыханнымъ благодѣяніемъ; вѣдь ему, его женамъ, старикамъ и дѣтямъ не было бы никакой пощады отъ мести восторжествовавшихъ китайцевъ. А мы ихъ не только охранили, пріютили, но и обезпечили!

Главный контингентъ нашихъ дунганъ, конечно, состоитъ изъ тѣхъ китайцевъ-магометанъ, которыхъ до инсurreкціи китайское правительство охотно принимало въ свои войска, такъ какъ магометанство вливаетъ въ душу трусливаго и разслабленнаго китайца энергію и отвагу. Изъ этихъ солдатъ въ однихъ предѣлахъ Туркестана и Цзюнгари до инсurreкціи содержалось болѣе двадцати тысячъ. Они то и подняли бунтъ сами по себѣ около 1864 г. Главное средоточіе ихъ было на сѣверныхъ склонахъ Тяньшаня, на востокъ отъ тѣхъ земель, которыя мы присоединили себѣ съ Кульджей, средоточіемъ ихъ было Урумци. Они управлялись сами собой, но когда Якубъ-бекъ утвердился въ Туркестанѣ, онъ сталъ требовать и отъ нихъ покорности; они просили было наше кульджинское начальство присоединить ихъ къ себѣ, имъ горько было подчиняться татарину, но когда мы, разумѣется, отказали, нечего было дѣлать. Когда мы присоединили Кульджу, ихъ едва ли много поступило въ наше подданство, потому что Кульджа была, при покореніи нами, въ рукахъ таранчей, тѣхъ же туркестанскихъ татаръ, выведенныхъ въ Кульджу для занятія земледѣліемъ еще отчасти цзюнгарами, а потомъ и маньчжурами. Потому дунгане устремились въ наши предѣлы главнымъ образомъ по разбитіи китайцами Якубъ-бека. Но сами урумчійскіе дунгане, составляющіе, вѣроятно, главный элементъ нашихъ дунганъ, развѣ только немногіе были мѣстные уроженцы; родина большинства, конечно, лежитъ въ самомъ Китаѣ. Очень немудрено, что между ними попадаются даже тѣ знаменитые салары, которыми не поинтересовался ни одинъ ни русскій, ни европейскій путешественникъ, заглядывавшій въ провинціи Шаньси и Ганьсу. Этими саларами населена цѣлая область (Хэчжау), и о нихъ говорятъ, что они сохранили внутри Китая свой языкъ, не то татарскій, не то персидскій, что чрезвычайно любопытно, такъ какъ они могли зайти туда никакъ не позже Чингисхана. Намъ извѣстно также, что по уничтоженіи образовавшагося въ сѣверо-западной части собственнаго Китая независимаго мусульманскаго владѣнія, тамошніе дунгане искали спасенія у Якубъ-бека, и между ними былъ знаменитый, нынѣ уже умершій, Боянъ-ху, выдачи котораго китайцы со скрежетомъ зубовъ домогались отъ русскихъ, когда онъ перешелъ къ намъ. Какъ видно, онъ очень насолилъ въ свое время маньчжурскому правительству внутри Китая, участвовалъ и въ истребленіи 300,000 китайцевъ въ городѣ Нилъ-ся и въ отчаянной защитѣ Сучжоу. Къ чести нашей дипломатіи должно сказать, что на этотъ разъ мы не поступили съ Боянъ-ху такъ, какъ нѣкогда съ Амурсаной *). Но съ своей стороны къ этимъ же дунганамъ, работавшимъ въ сѣверо-западномъ Китаѣ, вѣроятно, въ свое время пристали и прибѣжали мусульмане изъ другихъ бунтовавшихъ и небунтовавшихъ мѣстностей Китая, такъ что мы имѣемъ, можетъ

быть, въ числѣ своихъ подданныхъ представителей всего китайскаго мусульманскаго міра. Очень интересно было бы собрать объ этомъ точныя свѣдѣнія, и тогда можетъ быть получилась бы великая эпопея изъ сборника рассказовъ всѣхъ этихъ удалыхъ пришельцевъ объ ихъ подвигахъ. Если мы представимъ себѣ, что, устроясь мирно въ предѣлахъ нашей имперіи, эти дунгане не могутъ порвать всякую связь съ своими сородичами въ предѣлахъ Китая, найдутъ средства съ ними переписываться, извѣщать о своемъ благополучномъ житіи-бытіи въ обѣтованной землѣ, то можно себѣ представить, какъ разнесется слава Россіи и русскаго имени на томъ отдаленномъ востокѣ, въ которомъ до сихъ поръ ни одна иностранная держава не пользовалась ни малѣйшими симпатіями между народомъ; китайское правительство можетъ продолжать свои заискиванія у англичанъ, нѣмцевъ, французовъ, но китайскій народъ будетъ знать, что на свѣтѣ есть только русскіе, которые не выдаютъ ищущихъ у нихъ спасенія, не гонятъ несчастныхъ, готовыхъ трудиться, а оказываютъ имъ пособіе, оказываютъ равноправность и правосудіе наравнѣ съ коренными своими подданными. Говорятъ о насъ только то, что мы такіе же иностранцы, какъ и англичане, ихъ утѣснители, что мы, можетъ быть, если вступимъ съ ними въ войну, выгнавъ ихъ изъ Индіи, сдѣлаемся такими же притѣснителями. Въ Китаѣ же о насъ будутъ говорить какъ о государствѣ, соединяющемъ съ силой порядокъ, безпристрастіе и щедрость!

Разумѣется, мы указываемъ на этотъ фактъ не съ цѣлью поддерживать шовинистскія тенденціи, приписываемыя, по крайней мѣрѣ нѣкоторыми, нашимъ пограничнымъ дѣятелямъ, не сочувствующимъ будто улаженію нашихъ мирныхъ сношеній съ Китаемъ, но мы не совѣтовали бы однако упускать изъ виду представляющійся намъ случай одержать мирную побѣду, доставляющую добрую славу въ умахъ и сердцахъ обитателей Востока. Будущее же, какъ говорится, въ рукахъ божіихъ; кто можетъ съ увѣренностью предвидѣть, какія комбинаціи выйдутъ на свѣтъ божій часто изъ самыхъ мелочныхъ случаевъ политической жизни!

Потому очень желательно было бы, чтобъ мы позаботились о возможно лучшей обстановкѣ новыхъ нашихъ подданныхъ. Отъ дунганъ мы должны ожидать большей пользы для государства, чѣмъ отъ таранчей, и въ культурномъ отношеніи; такихъ подданныхъ, какъ таранчи, у насъ множество: обитатели всего Туркестана не разнятся отъ нихъ какъ въ складѣ мыслей, такъ и въ приемахъ практической жизни. Дунгане вносятъ съ собой культуру китайской жизни. Хотя, конечно, къ намъ перешелъ болѣе народъ, державшій дотолѣ въ рукахъ оружіе, но вѣдь въ Китаѣ солдаты прежде не были обременены военной службой; они и на караулъ ходили съ трубочкой, да съ матеріалами своего ремесла. Наши дунгане, сколько извѣстно, принялись у насъ уже и за хлѣбопашество, зарабатываютъ у насъ хлѣбъ мастерствами. Мы знаемъ, что китайцы не только превосходные земледѣльцы, садовники, огородники, но и отличаются въ ремеслахъ; они выдѣлываютъ превосходный кирпичъ, отличные гончары, столяры, способны ко всѣмъ ремесламъ, слѣдовательно дунгане будутъ очень полезны для культуры края, который такъ недавно еще сталъ разрабатываться и изъ кочевьевъ и дебрей превращаться въ населенную мѣстность. Не принадлежа къ татарскому племени, они, хотя и мусульмане, но могутъ составить

*) Амурсана былъ цзюнгарскій князь, переманенный китайцами обѣщаніемъ, что они сдѣлаютъ его, по завоеваніи Цзюнгари, въ ней ханомъ; но когда, по занятіи въ 1756 г. китайцами Кульджи, они не думали исполнить своего обѣщанія, Амурсана поднялъ бунтъ, разбитый бѣжалъ къ киргизамъ и отсюда пробрался въ Россію. Китайцы стали настоятельно съ угрозами требовать его выдачи и мы не знали какъ отъ нихъ отдѣлаться. Къ счастью, будто бы Амурсана нечаянно утонулъ, однакожъ китайцы не удовольствовались нашимъ извѣщеніемъ о его смерти, они потребовали, чтобъ мы выслали имъ его трупъ въ Кяхту, и мы покорно исполнили такое варварское требованіе.

значительный противовѣсъ въ Туркестанѣ. Что дунгане чистые китайцы, объ этомъ нечего и говорить; они не знаютъ другаго языка, другихъ письменъ, кромѣ китайскихъ. Въ пятидесятомъ году я встрѣтилъ въ Казани дунганина, который былъ послѣ лекторомъ китайскаго языка при восточномъ факультетѣ. Хотя его и называли Абдекеримовъ, но собственная его фамилія была китайская — Чжанъ и родомъ онъ былъ изъ собственнаго Китая (изъ Лань-Чжоу-Фу главнаго города въ провинціи Гань-су). Не смотря на то, что онъ болѣе 20-ти лѣтъ скитался въ Ташкентѣ, Семипалатинскѣ, Омскѣ, вращаясь всегда въ кругу татаръ, онъ, однакожъ, только кое какъ объяснялся по-татарски, а говорилъ на чистомъ сѣверо-западномъ китайскомъ нарѣчьи, не совсѣмъ забывъ даже и письменность. Дунгане, хотя и магометане, но начинаютъ учиться все таки съ классическихъ конфуціанскихъ книгъ.

Что же касается до того, что они отчаянные враги другихъ китайцевъ не-мусульманъ, то это должно приписать рѣшительно фанатизму ихъ религіи; послѣднія событія, т. е. образованіе двухъ мусульманскихъ провинцій, показываютъ ясно, что у нихъ ничѣмъ не сдерживается то ученіе, что мусульманинъ не можетъ быть подданнымъ невѣрнаго; въ китайцахъ они видятъ сообщниковъ маньчжурскаго правительства. Справедливость требуетъ сказать, что это правительство не преслѣдовало мусульманъ за ихъ вѣру, какъ преслѣдовало христіанъ, преслѣдуетъ и теперь тайныя секты; мусульманамъ открытъ былъ доступъ не къ одной военной службѣ, они могли получать и ученые степени, съ которыми соединены гражданскія должности, считающіяся выше военныхъ. Во время инсurreкціи нанкинскій генераль-губернаторъ Ма-Синъ былъ дунганинъ. Потому, если причину мусульманской ненависти надобно искать гдѣ-либо еще помимо фанатизма, такъ это въ политическихъ замыслахъ. Мусульмане не могутъ не понимать, какъ они многочисленны и всюду распространены по Китаю; не возбуждаетъ ли это въ нихъ надеждъ посадить когда нибудь на тронъ богдыхана своего единовѣрца? случись это и, конечно, индифферентный китаецъ не сталъ бы изъ-за религіи жертвовать своимъ имуществомъ и жизнью.

Но пока, въ оправданіе своей ненависти къ своимъ братьямъ идолопоклонникамъ, дунгане сочинили басню, что они вовсе не китайцы, а потомки арабовъ, посланныхъ еще самимъ Магометомъ къ китайскому богдыхану. Кромѣ нелѣпости, по невозможности такого посольства, не упоминаемаго ни въ какой исторіи, мы видимъ, что эта басня родилась не ранѣе прошлаго столѣтія и создана какимъ-то невѣжей, потому что относитъ время этого посольства къ 580 году, когда Магометъ еще не проявлялся. Извѣстно, что мусульмане, слѣдуя лунному лѣтосчисленію, насчитываютъ съ начала своей геджры болѣе лѣтъ, чѣмъ мы и китайцы, потому, когда по геджрѣ выходило 43 года больше нашего, досужливый мусульманинъ взялъ китайскую исторію и, сосчитавъ года ея, по своему опредѣлилъ, что начало геджры было по китайскому лѣтосчисленію въ 580 году!

Въ „Восточномъ Обозрѣніи“ уже было представлено извлеченіе изъ моей рѣчи („Современное положеніе Азии—китайскій прогрессъ“), приготовленной къ несостоявшемуся по случаю пожара акту 8-го февраля прошлаго года въ университетѣ. Въ ней я говорю, что въ движеніи народовъ, устремившихся на Римскую имперію, непремѣнно должны

были участвовать и замаскированные китайцы; это обратило вниманіе моихъ сотоварищей, которые съ сомнѣніемъ отнеслись къ такому предположенію. А въ то время мнѣ и самому было не въ домекъ указать, что такіе же замаскированные китайцы поселились такъ недавно у насъ подъ псевдонимомъ дунганъ. Въ той же рѣчи я осуждалъ европейское отвращеніе отъ китайскихъ услугъ, предлагающихъ дешевыя руки—я говорю, что вмѣсто того, чтобы гнать отъ себя китайцевъ, лучше всего, давая имъ пріютъ и предоставляя считать себя равноправными гражданами въ новомъ отечествѣ, поставить противовѣсъ вполнѣдствіи могуществу собственнаго Китая, которое можетъ сдѣлаться грозой всего міра,—я говорю, что Китай никогда не завоевывали инородцы, его завоевывали для инородцевъ сами китайцы. Во всякомъ случаѣ надѣюсь, что моя настоящая замѣтка будетъ принята къ свѣдѣнію нашими этнографами и что съ этого времени между инородцами, находящимися подъ рукой русскаго Монарха, будутъ считаться и китайцы!

В. Васильевъ.

ХРОНИКА.

Хроники сибирскихъ городовъ наводнены преступленіями. Возмутительнѣйшіе открытые грабежи и кражи совершаются одинаково въ Иркутскѣ, Томскѣ, Верхнеудинскѣ и другихъ городахъ, какъ можно видѣть по корреспонденціямъ. Въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана вѣдомость о происшествіяхъ по городу Томску съ 15 октября по 1 ноября 1883 г., гдѣ передаются самыя возмутительныя кражи со взломомъ, просто кражи и грабежи на улицахъ. Между этими происшествіями есть замѣчательныя, какъ, напримѣръ, слѣдующее.

«30 октября, въ 10 часовъ вечера помощникъ пристава 1 части г. Томска Завадовскій, собираясь по городу въ объѣздъ, захватилъ изъ части на парѣ лошадей, принадлежащихъ городу, въ свою квартиру переодѣться, оставивъ на улицѣ съ лошадьми кучера, который, по приглашенію какого-то неизвѣстнаго ему человѣка, зашелъ въ кабакъ выпить водки, лошадей же оставилъ безъ всякаго присмотра, и въ то время, когда кучеръ въ кабацкѣ шилъ водку, какой-то неизвѣстный человѣкъ съѣлъ на лошадей и ускакалъ. Производя розыски ихъ, приставъ 1 части Николаевъ дозналъ, что таковыя были угнаны изъ Томска, почему имъ тотчасъ же былъ командированъ въ погоню старшій городской 1 части Иваниловъ, который 4 ноября нагналъ угнанныхъ лошадей въ дер. Могильникахъ, въ 130 верст. отъ Томска, вмѣстѣ съ угнавшимъ ихъ, который оказался персидскимъ подданнымъ Али-Осанъ-Оглы. Въ кражѣ лошадей Али-Оглы сознался.»

Такимъ образомъ въ то время, когда г. приставъ розыскиваетъ воровъ, воры также ведутъ войну, пресѣкая пристава способы производить розыски. *A la guerre comme à la guerre.*

«Въ ночь на 22 октября, изъ ренскаго погреба Томскаго купца Башкевца, помѣщающагося въ домѣ купца Минскаго, чрезъ вынутіе оконной рамы, покрадено разнаго имущества на 50 руб. Въ кражѣ этой обвиняется кучеръ Минскаго, крестьянинъ изъ ссыльныхъ Богородской волости Андрей Ивановъ Іевлевъ, у котораго, изъ числа покраденнаго имущества, найдены бутылки.»

Далѣе среди грабителей понадеетъ слѣдующая звѣзда:

«Производя розыски виновныхъ, совершившихъ убійство 23 октября сторожа Троицкой единовѣрческой церкви Марамзина и грабежъ разнаго церковнаго имущества и денегъ, приставъ Воскресенской части, Лучшевъ, 24 октября, во время ночи, задержалъ неизвѣстнаго человѣка, еврея, именующагося Гольдбер-

гомъ, бродягой непомнящимъ родства, при которомъ найдено: длинный ножъ въ видѣ книжала, ручка котораго замарана кровью, 12 разныхъ ключей отъ замковъ, кусокъ желтаго воску, кокарда и буравъ средней величины. При задержаніи Гольдбергъ выразился такъ: «Вы, пристава, еще никогда въ жизни не встрѣчали такого человѣка, какъ я; я—воръ первой статьи, и если бы еще мнѣ удалось пробыть въ Томскѣ одну, много двѣ, ночи, то вы, если теперь дерете себя за уши, тогда бы драли себя за волосы, вообще были бы довольны!» Еврей этотъ наводитъ на себя сильное подозрѣніе въ ограбленіи церкви и въ убійствѣ сторожа, такъ какъ слѣды, оставляемые его сапогами, совершенно совпадаютъ со слѣдами, оставшимися на крышѣ церкви.»

28 октября чрезъ взломъ двери съ употребленіемъ коловорота въ бакалейной лавкѣ покрадено товару на 288 р. 50 к.

«Того числа утромъ полицейскій городовою Бородинъ, бывшій на посту на Волотѣ, заявилъ приставу, что ночью на 28 октября по Волоту проѣхали въ кошовкѣ какіе то три человѣка, при задержаніи которыхъ они смяли его подъ себя и одинъ изъ нихъ ударилъ его, Бородина, стягомъ, послѣ чего всѣ они скрылись на своей лошади, но Бородину удалось схватить съ ударившаго его бобровую шапку. По рассказаннымъ Бородинымъ примѣтамъ, приставомъ Лучшевымъ розысканы двое изъ этихъ лицъ, оказавшіеся мѣщанами г. Каинска Михаиломъ Рыжковымъ и г. Тары Александромъ Махночывымъ, которые развѣзжали по городу съ преступною цѣлю.»

Однимъ словомъ съ 15 октября по 7 ноября при полиціи и частяхъ было арестовано 166 человѣкъ, изъ которыхъ оказалось: бѣгло-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ 6 чел., бродягъ 34 чел. и безпаспортныхъ 123 чел. Изъ нихъ заключено въ тюрьму 40 человѣкъ.

Это положеніе города, гдѣ не только обкрадываютъ лавки, церкви, но похищаютъ имущество отовсюду, гдѣ ѣздятъ по городу въ кошевахъ и нападаютъ на прохожихъ, показываетъ, въ какихъ условіяхъ живутъ сибирскіе города. Здѣсь воруютъ не только ссыльные и каторжные, но даже оказались и персидскіе подданные.

Изъ Иркутска сообщаютъ также о кражахъ и грабежахъ. Въ хроникѣ газеты «Сибирь», № 46, читаемъ:

«Мы слышали, что на-дняхъ въ рабочей слободѣ совершено новое злодѣяніе однимъ изъ бѣжавшихъ каторжныхъ, обмѣнявшимся, какъ говорятъ, на пути въ Иркутскъ еще лѣтомъ 1880 г.»

Намъ пишутъ, что такихъ лицъ въ Иркутскѣ до 20 человѣкъ, бѣжавшихъ изъ Забайкалья. Когда нѣкоторыхъ пойманныхъ спросили, какъ они прошли Верхнеудинскъ, они отвѣчали «наша партія выступила изъ города съ пѣснями». Это партія то бѣглыхъ проходитъ по городу съ пѣснями!

Все это, какъ слышно, вызываетъ страшныя жалобы городскихъ жителей, жалуются на бездѣйствіе полиціи, дѣйствительно не безукоризненной. *) Полиція съ своей стороны наираетъ на недостатокъ средствъ и нажимаетъ городъ. Частные пристава и полицейстера, пользуясь случаемъ, кричатъ о прибавкѣ жалованья. Словомъ, идетъ взаимное препирательство.

Трудно однако не видѣть здѣсь болѣе общей причины. Грабятъ сибирскіе города, какъ видимъ, бѣглые ссыльные и каторжные. И вѣроятно въ такомъ осадномъ положеніи будутъ жить города и всѣ Сибири, пока тысячныя партіи этого ужаснаго разнузданнаго народа будутъ наполнять ее. Весь вопросъ въ смыслѣ. Сибирскій «караулъ! грабятъ!» давно слишкомъ громко даетъ себя чувствовать.

Къ характеристикѣ распоряженій новаго горнаго начальства и вмѣстѣ съ тѣмъ горныхъ правъ сообщаемъ слѣдующій разосланный циркуляръ начальника Алтайскаго Гор. Округа 3 сентября 1883 г. гг. управляющимъ заводами.

«Изъ объясненій съ нѣкоторыми изъ управляющихъ заводами Алт. Окр., а также и изъ нѣкоторыхъ отчетныхъ свѣдѣній и представленій управляющихъ, я убѣдился, что въ округѣ существуетъ странный, если не сказать болѣе, взглядъ на отчетность.

«Въ употребленіи матеріаловъ, идущихъ на плавку и обработку, и сопутствующихъ имъ потерь при плавкѣ (угаръ) и въ показаніи производства расходовъ и проч. отчетность не выражаетъ дѣйствительности, а лишь повторяетъ, за малыми исключениями, смѣтные цифры. Употреблено ли матеріаловъ больше или меньше, отчетность непременно показываетъ то, что назначено по смѣтѣ, ни больше, ни меньше. Тоже самое замѣчается и въ другихъ случаяхъ, напр. при показаніи содержанія металла въ пудѣ руды и почти такой же взглядъ усвоили себѣ гг. управляющіе и на смѣту. Нуженъ ли въ данное время смѣтный расходъ или нѣтъ—они считаютъ себя вправѣ требовать его и на неудовлетвореніе требованій ихъ изъявляютъ неудовольствіе.

«Такимъ образомъ получается слѣдующій выводъ: во 1-хъ, они какъ будто считаютъ своимъ непремѣннымъ долгомъ держать все, что назначено смѣтою, хотя бы само обстоятельство, предполагаемаго расхода устранилось и во 2-хъ, что смѣтные расходы есть ихъ личная и неотъемлемая собственность. Не буду распространяться о цѣли сего порядка, не только скрывающаго истинное положеніе дѣла отъ центральной администраціи, но затемняющаго его до полного непониманія и для непосредственныхъ дѣятелей, а предполагаю устранивъ навсегда эту официальную ложь. Отчетность, до мельчайшихъ подробностей, должна показывать дѣйствительность, но не предположеніе, что выражается смѣтою, хотя бы она показывала и печальные результаты. Тогда только и можно стремиться къ исправленію недостатковъ, искорененію посягательствъ на собственность кабинета, къ чему избранные мною управляющіе поставлены, когда ихъ можно знать, а существовавшая отчетность вела именно къ скрытію истиннаго положенія дѣла и даже (хотя это странно) иногда тяжело отзывалась и на тѣхъ, которые создали и поддерживали такое счетоводство, именно они платились за недостатокъ тамъ, гдѣ бы при правильной отчетности ихъ и не было, но для другихъ она была не безъ выгоды.

«Послѣ настоящаго разъясненія за скрытіе въ отчетахъ истины я буду преслѣдовать, какъ за обманъ.

«Прошу забыть также и изложенный выше ложный взглядъ на значеніе смѣтныхъ расходовъ. Долгъ управляющихъ состоитъ не въ томъ, чтобы израсходовать все, положенное смѣтою, а расходовать производительно, и ненужно думать, что центральная администрація обидится тѣмъ, что отпускаетъ не все, положенное по смѣтѣ. Мое право—расходы одного управленія, вызываемые обстоятельствами, пользою дѣла, усилить на счетъ смѣты другого. (Положеніе дѣла таково, что гг. управляющихъ должны беречь каждую копейку и строго-обдуманно относиться къ назначенію числа служащихъ). И я прошу гг. управляющихъ надлежащимъ образомъ уяснить себѣ это, помня, что смѣта, какъ и всякое дѣло человѣческихъ рукъ, не можетъ быть безъ недостатковъ и нашъ долгъ устранить эти недостатки въ періоды ея исполненія, а не слѣпо исполнять ее.»

Увидимъ, помогутъ ли эти циркуляры и внемлютъ ли ихъ голосу горныя чины?

Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ циркуляръ генераль-губернатора Черняева гг. губернаторамъ о мѣрахъ противъ употребленія гашиша, опиума и кукнара, вошедшаго въ обычай въ Азіи. Циркуляръ оканчивается:

«При этомъ считаю необходимымъ присоветовать, что, въ числѣ проектированныхъ мѣръ къ искорененію изъ народнаго употребленія наркотиковъ, я призналъ полезнымъ ознакомить народъ, чрезъ изданіе записки на мѣстномъ нарѣчій, со вредомъ, который наносится народной нравственности и здоровью употребленіемъ наркотиковъ; по составленіи и отпечатаніи этой записки, она будетъ препровождена къ вашему превосходительству, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, для распространенія ея въ средѣ туземцевъ. Подписалъ: генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ Черняевъ.

Мѣры противъ гашиша и опиума заслуживаютъ, конечно, всякаго сочувствія, но что сдѣлать противъ водки и спирта, также весьма ревностно распространяющихся въ Туркестанѣ?

*) См. о томъ же корреспонденцію изъ Омска.

Изъ Ташкента намъ сообщена важная новость, что для заведыванія полицейской частью вообще города назначенъ сартъ Надиръ-Магометъ Исмаилбаевъ, бывший курбаши туземной части г. Ташкента. Назначеніе это толкуется различно въ смыслъ правительственной оцѣнки Надиръ Магомета, несомнѣнно пользующагося огромнымъ вліяніемъ.

Изъ Томска въ «Русскій Курьеръ» пишутъ, что Маріанскаго уѣзда, Томской губерніи, городской голова г. С. заключенъ подъ домашній арестъ по обвиненію его купцомъ Ал—ымъ во вторичномъ полученіи денегъ по оплаченнымъ уже разъ документамъ. Дѣло это тянулось нѣсколько лѣтъ и началось въ гражданскомъ порядкѣ. Въ настоящее время сенатъ призналъ искъ Ал—ева къ С. правильнымъ и опредѣлилъ: возбудить противъ г. С. уголовное преслѣдованіе за обманъ. Слѣдствіе по этому дѣлу производить особая коммисія изъ лицъ, назначенныхъ для этой цѣли губернскимъ начальствомъ.

Въ одномъ губернскомъ городѣ Западной Сибири, какъ пишутъ намъ, состоитъ исправникомъ г. Барановъ тотъ самый, котораго отстранили и изгнали изъ Восточной Сибири по дѣлу о поборахъ и наживѣ съ минусинскихъ инородцевъ.

Намъ сообщаютъ о слѣдующемъ медицинскомъ курьезѣ въ одномъ изъ областныхъ городовъ въ Западной Сибири. Начальствующее надъ медиками лицо, замѣтивъ, что среди молодыхъ докторовъ явились представители, склонные бороться съ гошпитальнымъ взяточничествомъ, убоилось этого явленія, рѣшило закрыть мѣстное медицинское общество и съ этою цѣлю заявило губернатору, что общество врачей есть общество социалистовъ (?!). Къ удивленію, однако, оказалось, что губернаторъ самъ считается почетнымъ членомъ этого общества, это первое. Второе, губернаторъ крѣпко усумнился, что бы доктора, дѣлящіеся на партіи почти враждебныя, могли что либо замышлять. Это не первый курьезъ со старцемъ, выжившимъ изъ ума. Тому же обществу онъ приказалъ не выбирать председателемъ въ тоже общество своего помощника доктора..., котораго инспекторъ не долюбилъ. Помощникъ этотъ, между тѣмъ, былъ просто жирный и апатичный добрякъ. Медицинскій персоналъ, возмущившись этимъ вмѣшательствомъ, нарочно выбралъ его председателемъ и съ тѣхъ поръ общество приобрѣло апатичное состояніе председателя и уснуло блаженнымъ сномъ. Не этого ли добивался г. инспекторъ?..

Извѣстіе о покражѣ ризъ и иконъ въ Барнаулѣ, присланное въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія», не подтвердилось. Дѣло это, какъ мы достоверно узнали, есть продуктъ интригъ извѣстнаго Т. противъ соборнаго начальства и одного священника, интригъ, ведущихся нѣсколько лѣтъ. Т., какъ видно, чрезъ корреспондента еще разъ пробовалъ пустить этотъ слухъ, пользуясь, что въ Петербургѣ не разберутъ его. Но пусть г. Т. разочаруется. Печать не можетъ быть орудіемъ гнусныхъ личныхъ цѣлей.

Въ Тюкалинскомъ округѣ одинъ изъ засѣдателей Кр—синъ, какъ пишутъ намъ, кормитъ мужиковъ плюхами. Неужели нельзя безъ этого обойтись? Пора бы эти замашки бросить, когда объ этомъ доносится даже до Петербурга.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Изъ Вѣрнаго (корресп. „Восточн. Обозр.“). Разграниченіе территоріи Семирѣченской области отъ кашгарско-китайскихъ владѣній окончено генераломъ Мѣдинскимъ и амбанемъ Ша. Размѣнъ протоколами замедлился болѣзнію китайскаго комиссара. Постановлено двадцать слишкомъ пограничныхъ знаковъ. Разграниченіе приостановлено въ южномъ участкѣ со стороны Ферганы по возник-

шимъ недоразумѣніямъ въ дальнѣйшемъ направленіи пограничной межи, которую китайцы упираются вести на Иркештамъ, добивался постановки знака значительно западнѣе этого пункта.

Постройка и ремонтровка крѣпостей китайцами продолжается: крѣпость Чимпандзи уже совершенно восстановлена; изъ новыхъ крѣпостей предполагается воздвигнуть одну на Гедынь-шанѣ у выхода р. Сюмбе изъ горъ на Текесскую долину, гдѣ расположить и городъ, такимъ образомъ, чтобы кумирня вмѣстила въ себя стоящій на Гедынь-шанѣ историческій памятникъ о бывшемъ здѣсь побоищѣ съ джунгарами.

Рабочіе, томившіеся на постройкахъ крѣпостей, или совсѣмъ не удовлетворены платой, или же получили самое ничтожное вознагражденіе отъ казны.

Въ Чимпандзинскомъ районѣ, въ который входятъ всѣ окрестныя селенія, назначено нынѣ особое должностное лицо дисаджу (въ родѣ уѣзднаго начальника, завѣдающаго войсками), на обязанность котораго возложена строгая провѣрка заграничныхъ паспортовъ и вообще надзоръ за границею; ему же подвѣдомственны пограничныя китайскія посты.

Екатеринбургъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Торгующій классъ занятъ въ настоящее время вопросомъ о томъ, чтобы по случаю уничтоженія пожаромъ большинства торговыхъ помѣщеній въ Крестовско-Ивановскомъ выселкѣ, гдѣ бываетъ Крестовская ярмарка, перевести ярмарку въ Екатеринбургъ. Городской голова обратился съ циркулярнымъ письмомъ къ русскимъ болѣе значительнымъ фирмамъ, ведущимъ здѣсь на Уралѣ свои операціи. Въ письмѣ этомъ приведена выдержка изъ докладной записки, поданной по этому предмету мѣстному губернатору и выражена увѣренность, что имя каждаго получателя письма „будетъ записано въ лѣтописи, какъ одного изъ основателей Екатеринбургской ярмарки“. Краснорѣчивый ужъ очень найтъ голова. Вотъ выдержка изъ записки, которую не безъинтересно знать и вашимъ читателямъ.

«Роль города Екатеринбурга, какъ промышленнаго центра обширнаго пріуральскаго района, опредѣлилась уже давно и стала историческимъ фактомъ. Такой роли способствовали двѣ причины—географическое положеніе города и средоточіе здѣсь управленія горнозаводскою частію всего Урала. По географическому положенію Екатеринбургъ составляетъ ворота между Европой и Азіей и, до постройки желѣзныхъ дорогъ, этотъ городъ представлялъ собою наибуднѣйшую станцію, откуда европейскіе и азиатскіе товары распространялись на востокъ, сѣверъ, западъ и югъ,—это былъ узелъ, гдѣ были на лицо всѣ условія для того, чтобы ему стать центромъ для обмѣна европейскихъ товаровъ съ азиатскими. Хотя въ Екатеринбургѣ и не было до сихъ поръ, мѣноваго рынка, какими представляются наши русскія ярмарки, но оптовая торговля съ Сибирью принята здѣсь весьма обширные размѣры. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что такому развитію, частію, способствовало средоточіе въ Екатеринбургѣ управленія горною частію, но не надо забывать, что ранѣе это управленіе находилось въ Перми и лишь историческія причины вынудили правительство перевести этотъ центръ въ уѣздный городъ Екатеринбургъ. Тутъ не было мѣста простому желанію перевести присутственное мѣсто изъ одного пункта въ другой—сами обстоятельства развитія горнаго промысла требовали такого перемѣщенія. Быстрое развитіе торговыхъ оборотовъ, особенно съ крупчаткою, саломъ и масломъ, сдѣлало то, что въ Екатеринбургѣ учредилось 4 банка. Тутъ-же оказалось необходимымъ учредить и окружный судъ, который въ недолгій періодъ пришлось увеличить на одно отдѣленіе. Изъ всего этого не трудно усмотрѣть, что Екатеринбургъ есть одинъ изъ такихъ пунктовъ, развитіе котораго предопредѣлено самой исторіей.

«Никто не сомнѣвается въ томъ, что, если устройство ярмарки будетъ разрѣшено и если срокомъ для нея будетъ указанъ періодъ отъ 1 августа до 1 сентября, то ярмарка эта привлечетъ

къ себѣ какъ купечество Европейской Россіи, такъ и покупщиковъ и продавцевъ Сибири и средней Азіи. Убѣжденіе это основано на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Для московскихъ мануфактуристовъ и оптовыхъ торговцевъ Екатеринбургъ представляетъ собою то удобство, что, во первыхъ, они встрѣтятъ тутъ цѣлую серію такихъ покупателей изъ числа заводскихъ торговцевъ, которыхъ обороты не дозволяютъ имъ ѣздить на Нижегородскую ярмарку. Затѣмъ, съ проведеніемъ екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги, сбытъ товара изъ Екатеринбурга въ Сибирь сдѣлается еще болѣе удобнымъ, чѣмъ теперь, и, конечно, несравненно удобнѣе сбыта съ ярмарки Крестовской.

2) Не говоря уже о томъ времени, когда Троицкъ будетъ соединенъ желѣзной дорогой съ Екатеринбургомъ, и теперь прямая доставка товара изъ Троицка въ Екатеринбургъ обходится на 30—50 коп. въ пудѣ дешевле доставки чрезъ Кресты; а изъ Петропавловска это дастъ экономію отъ 10 до 25 коп. съ пуда. Но и во времени доставки товара до Екатеринбурга окажется сбереженіе на 6—10 дней.

3) Но, помимо этого, азіатскіе купцы, при устройствѣ ярмарки въ Екатеринбургѣ, окажутся въ весьма выгодномъ положеніи—не удастся имъ продать съ выгодой товаръ на екатеринбургской ярмаркѣ, они будутъ имѣть возможность продать—и во время доставки товаръ—на нижегородской ярмаркѣ. Этимъ путемъ они приобретаютъ весьма важное преимущество, котораго они лишены лишь потому, что въ Екатеринбургѣ нѣтъ ярмарки.

4) Ярмарка въ Екатеринбургѣ будетъ имѣть и еще одно весьма важное преимущество—это опредѣленность провозныхъ цѣнъ. Для товаровъ громоздкихъ, пудъ которыхъ не представляетъ высокой цѣнности, это обстоятельство такъ важно, какъ нельзя болѣе. Оно дастъ каждому полную возможность правильно высчитать, во что обойдется на мѣстѣ товаръ, купленный на ярмаркѣ, что послужитъ къ совершенно правильному установленію цѣнъ. Теперь же, напримѣръ, шерсть покупается въ Троицкѣ съ весны до осени и никто не можетъ запродать ее раньше именно потому, что даже цѣна провоза мѣняется въ черезчуръ широкихъ предѣлахъ—она колеблется отъ 30 до 70 к. за пудъ.

5) Для небогатыхъ сибирскихъ покупателей екатеринбургская ярмарка явится великимъ благодѣяніемъ—она дастъ имъ, не имѣющимъ теперь возможности покупать товаръ въ нижегородской ярмаркѣ, возможность купить его изъ первыхъ рукъ въ Екатеринбургѣ. Но, кромѣ этого, для этихъ покупателей рынокъ приблизится на 10, а то и больше, дней, что обезпечитъ имъ возможность полученія товара водой, а не зимнимъ путемъ.

6) До сихъ поръ, хотя масло и доставлялось въ Тюмень, но запродажа его происходила въ Крестовской ярмаркѣ. Расчеты производятся по приемкѣ масла, вслѣдствіе чего платежи затягиваются отъ 7 до 8 дней. Такой затяжки не можетъ быть въ Екатеринбургѣ, чрезъ который и теперь идетъ это масло.

7) Для торговцевъ масломъ, при устройствѣ ярмарки въ Екатеринбургѣ, представляется еще та выгода, что въ окрестностяхъ Екатеринбурга находится много салотопенныхъ заведеній. Выгода эта заключается въ томъ, что когда продавецъ предлагаетъ масло набивное, то покупатели производятъ весьма строгую браковку, что влечетъ на уменьшеніе прибылей продавцевъ. Когда же это масло будетъ переработано въ наливное, т. е. перетоплено и налито въ бочки, то качество масла улучшается и оно принимается безъ той браковки, какой подвергается масло набивное.

Но всѣ перечисленныя выгоды еще значительно возрастутъ съ того момента, когда Троицкъ будетъ соединенъ съ Екатеринбургомъ желѣзной дорогой. Тогда и всѣ бухарскіе товары явятся именно на Екатеринбургской ярмаркѣ. До проведенія оренбургской линіи, и безъ ярмарки, товары эти направлялись на Екатеринбургъ. Понятно, что съ того момента, какъ путь къ мѣсту удобнаго сбыта станетъ удобнымъ, скорымъ и дешевымъ, хлопковъ и шелкъ займутъ видное мѣсто на Екатеринбургской ярмаркѣ.

Записку отвезла къ губернатору особая коммиссія, по выбору городской думы, и губернаторъ общалъ содѣйствіе. При выборѣ

членовъ коммисіи произошелъ слѣдующій курьезъ. Предложили отправиться депутатомъ одному богатому гражданину изъ интеллигентныхъ. Не прелвидя никакой личной выгоды отъ поѣздки, онъ пожалѣлъ 25 рублей и прямо объявилъ „я даромъ не поѣду“. Вотъ чье имя слѣдовало бы господину екатеринбургскому головѣ внести въ лѣтопись.

Омскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Последніи четыре недѣли ознаменовались въ нашей городской жизни двумя важными событіями: смертью городского головы Т. и избраніемъ новаго, г. Э—ъ, уже вступившаго въ отправленіе своей должности. Покойный представитель здѣшняго муниципалитета не прослужилъ и года со дня своего вступленія въ должность: преждевременная смерть почти внезапно похитила этого еще далеко не стараго человека, судя по началу его дѣятельности, обѣщавшаго быть заботливымъ, дѣльнымъ и энергичнымъ хозяиномъ города. Смерть г. Т., понятно, поставила обезглавленному обществу важный и щекотливый вопросъ: кому быть головою? Мнѣнія, какъ водится, раздѣлились по числу множества партій, желавшихъ выдвинуть своихъ кандидатовъ. Не мало было преній какъ въ частныхъ бесѣдахъ гражданъ по поводу животрепещущаго вопроса, такъ и при самыхъ выборахъ. Наконецъ граждане вспомнили, что въ подобныхъ случаяхъ,—когда „великая и обильная“ русская земля или частичка ея ощущаютъ у себя нѣкоторый недостатокъ въ порядкѣ,—какъ, напримѣръ, было во дни Рюрика, и затѣмъ, по временамъ, въ послѣдующіе вѣка,—лучше всего обращаться за вразумленіемъ и помощію къ заморскимъ сосѣдямъ, за нѣмцами нынѣ не приходится ѣздить за море, благо ихъ вездѣ водится много, и—выбрали себѣ въ головы г. Э—ъ.

Отъ души желаемъ городскому избраннику вполне оправдать довѣріе общества, а послѣднему видѣть исполненіе надеждъ и упованій, возлагаемыхъ на новоизбраннаго.

Въ послѣдніе мѣсяцы здѣсь почти ежедневно повторяются случаи воровства и грабежей. Только и слышно, что тамъ обокрали домъ, здѣсь ломились въ окна или двери, тутъ подломили лавку. На улицахъ, чуть не среди бѣлаго дня, грабятъ прохожихъ и проезжихъ. Недавно на одного содержателя кабаковъ, вечеромъ,—едва лишь смерклось,—возвращавшагося домой съ собранною имъ въ питейныхъ заведеніяхъ дневною выручкою, напали трое неизвѣстныхъ людей, сняли съ него шубу и верхнее платье и обобрали значительную сумму денегъ. Не далѣе недѣли тому назадъ, въ 6 часовъ вечера среди бойкой улицы почти до нага ограбили хорошо одѣтую женщину. Одна еврейка съ дѣвучкою прислужницею убиты и ограблены въ домѣ также вечеромъ, когда еще не прекратилось городское движеніе. Полиція рѣшительно бездѣйствуетъ. Мошенники въ большинствѣ случаевъ остаются не розысканными, что и не удивительно, если полицейскіе чиновники имѣютъ обыкновеніе являться на мѣсто происшедшей, напримѣръ, кражи только чрезъ полсутки или даже цѣлые сутки послѣ заявленія имъ о происшествіи. Естественно, что за это время самый неповоротливый и безпечный воръ успѣетъ скрыться и схоронить концы своего дѣянія. Общее мнѣніе приписываетъ воровства и грабежи такъ называемымъ здѣсь освобожденнымъ изъ тюрьмы, по послѣднему манифесту, мелкимъ мошенникамъ, которые, очутившись на свободѣ, безъ заработковъ и съ голодухи, принимаются за воровство и грабежъ, какъ ремесла, болѣе всего соответствующія ихъ вкусамъ. Благодаря такому осадному положенію, у насъ теперь одинокому и безоружному пѣшеходу опасно показываться вечеромъ на нѣкоторыхъ улицахъ, особенно тѣхъ, которыя не освѣщаются фонарями, а,—сказать мимоходомъ,—пользуются здѣсь освѣщеніемъ весьма немногія улицы, именно только тѣ, которыя на виду у начальства.

За отсутствіемъ по ночамъ фонарнаго свѣта и не рѣшаясь показываться въ темныхъ улицахъ изъ страха подвергнуться злодѣйскому, нападенію большинство здѣшнихъ обывателей сидитъ по вечерамъ дома и просвѣщаетъ себя изученіемъ таинственной области спиритизма. Страсть къ этому чрезвычайно развилась въ нашемъ городѣ, и въ рѣдкомъ дождѣ не уражняются въ магическомъ столочерченіи. За этимъ почтеннымъ занятіемъ вы увидите не только юныя, способныя къ увлеченію головки гимназистокъ и гимназистовъ, но и сѣдовласыя и совершенно безволосыя головы ихъ солидныхъ папенокъ и маменекъ. Съ нѣкимъ мѣстнымъ медикомъ, специально занявшимся изученіемъ спиритизма, духи начали сообщаться уже не чрезъ посредство постукиванья или писемъ, а являться въ человѣческомъ образѣ, цѣлыми толпами, такъ что несчастный сынъ эскулапа до того перетрусилъ, что принялся служить молебны объ освобожденіи отъ этой чертовщины, сжегъ всѣ выписанныя имъ спиритическія книги, а квартира, гдѣ онъ жилъ, получила репутацію „дома привидѣній“. Словомъ, спиритизмъ до такой степени обуялъ здѣшнихъ жителей, что одинъ изъ мѣстныхъ блюстителей народной нравственности не на шутку всполошился и три воскресенья сряду публично ораторствовалъ о вредности этого ученія, а въ заключеніе своей филиппики противъ него объявилъ, что съ сей минуты всякій, кто дерзнетъ заниматься этою бѣсовскою наукою: „да будетъ проклятъ! анафема! трижды анафема!“ Это вышло совершенно неожиданно и очень эффектно. Интересно только знать: уймется ли омскіе спириты послѣ направленной противъ нихъ грозной энциклики?

Томскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Для помѣщенія въ будущій археологическій музей при сибирскомъ университетѣ недавно представлены двѣ желѣзныя кольчуги въ видѣ рубашки съ короткими рукавами, названныя въ донесеніи „бронями“, одна изъ нихъ имѣетъ 22 фун. вѣсу, длиною 1 ар. 3 вер. и шириною $3\frac{1}{2}$ четверти, найденныя 1-я крестьяниномъ Легостаевской волости Федоромъ Чирковымъ, при распашкѣ земли, а 2-я крестьяниномъ дер. Чащинской, Тарминской волости, Матвѣемъ Некрасовымъ, тоже при распашкѣ земли въ 12 вер. отъ своей деревни на мысу у рѣчки Листвянки подъ дерномъ. На томъ-же мысу крестьяниномъ Василемъ Асановымъ найдено нѣсколько мѣдныхъ амулетовъ, названныхъ „кумирами“. Отставнымъ рядовымъ Соловьевымъ найденъ клыкъ мажонта, около 2 арш. длины, въ обвалѣ песчаной горы около русла рѣчки Кондомы, въ 15 вер. отъ впаденія ея въ р. Томъ. Нѣкоторые крестьяне, знающіе, или хотя сколько-нибудь понимающіе толкъ въ этихъ вещахъ, сберегаютъ ихъ какъ рѣдкость, но иные на нихъ вовсе не обращаютъ вниманія или просто куда-нибудь бросаютъ. Это обстоятельство указываетъ, что Западная Сибирь ждетъ своего Мартыанова, который при условіи общественной помощи пожалъ бы обильные плоды; а отсутствіе такихъ энергичныхъ людей въ свою очередь доказываетъ, что у насъ или не придають раскопкамъ ни какой цѣны, или даютъ волю природной апатіи. Въ то время, когда за границей раскапываютъ города и убиваютъ на это дѣло баснословныя деньги, у насъ, хотя-бы въ Томскѣ, нѣтъ даже сноснаго музея, или по крайней мѣрѣ такого центра, гдѣ-бы можно было сосредоточивать находимыя археологическія рѣдкости, впредь до правильнаго устройства университетскаго музея. Неужели у нашихъ коммерсантовъ меньше средствъ, чѣмъ у миусинскихъ или енисейскихъ, а между тѣмъ о пользѣ учрежденія музея много разъ уже писалось какъ въ сибирскихъ газетахъ, такъ и въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Если въ нынѣшній комитетъ сибирскаго университета и поступають разные предметы, то это благодаря отчасти добровольному приношенію давателей; но гдѣ требуется денежный расходъ, тамъ комитетъ нехотя отмалчивается, такъ-какъ на

это денегъ не ассигновано. Такъ, напримѣръ, нѣкто г. Юковъ предложилъ для музея чучела или шкуры разныхъ звѣрей, на пересылку которыхъ изъ Семиалатинской области требуется небольшая сумма, но оказывается, что денегъ нѣтъ. Сотня, другая, рублей служила-бы хорошимъ подспорьемъ для приобрѣтенія предлагаемыхъ разными лицами коллекцій.

Изъ Кузнецкаго округа, Томской губерніи (корресп. „Восточн. Обозр.“). До чего разныя темныя личности сомнительнаго пошиба обижаютъ нашего крестьянина, можно набрать множество примѣровъ; приведу одинъ изъ нихъ. Нынѣшней осенью мнѣ привелось быть въ одной деревенькѣ, въ сторонѣ отъ тракта; я сидѣлъ у открытаго окна въ избѣ знакомаго крестьянина; было далеко за полдень; погода была прелестная—что называется бабье лѣто. Я увидалъ, что по улицѣ, мимо избы идетъ староста этой деревеньки, мой старый пріятель, съ незнакомымъ мнѣ крестьяниномъ и что-то жарко объясняетъ, размахивая руками, своему спутнику. Здравствуй, Иванъ Семенычъ, поздоровался я съ нимъ черезъ окно. — Здравствуйте, здравствуйте, отвѣчалъ онъ, подходя вмѣстѣ съ спутникомъ къ окну, а я въ хлопотахъ-то и не примѣтилъ васъ, извините. Да гдѣ ему примѣтить, виѣшался его товарищъ—опростоволосился онъ у насъ, даромъ что староста. Какъ такъ! полюбопытствовалъ я, не проскочилъ-ли опять медвѣдь между ногъ? такъ какъ староста охотникъ, и съ нимъ былъ случай на медвѣжьей облавѣ такого рода, что медвѣженокъ буквально проскочилъ между ногъ. „Да вишь ты, началъ староста, пріѣзжаетъ нонѣ въ нашу деревню какой-то чиновникъ; остановился на земской, я и пойди узнать, что за человѣкъ, да медаль-то *) и не прицѣпилъ—даромъ, что она у меня была въ штанахъ. Вхожу, говорю, такъ и такъ—пришелъ я узнать, что вы за люди. — А ты что самъ за человѣкъ, спросилъ онъ, да такъ серьезно. Я, говорю, староста. — А я почему знаю, что ты староста? — Вышелъ я въ сѣнки, вынулъ изъ штановъ медаль, прицѣпилъ куда слѣдуетъ и опять вхожу“. Ну, говорить, теперь вижу, что ты староста. А я, говорить, тайная полиція по золоту, по кабакамъ и по торговымъ дѣламъ. Торгуютъ у тебя золотомъ? спрашиваетъ. — Никакъ нѣтъ, отвѣчаю я. — Сколько кабаковъ? — Ни одного, опять говорю я. — Сколько лавокъ? — Двѣ, говорю. — На какую сумму торгуютъ? — Не знаю, говорю, ваше высокоблагородіе, не было разговора. — Да какъ ты смѣлъ не знать? Да я тебя, да я тебя укуеу... наперъ онъ на меня: ты долженъ знать—ты полицейская полиція“. — Сельская полиція, поправилъ я старосту. — „Да, сельская полиція, поправился староста, ошибся маленечко, извините. Ну, братецъ ты мой, такъ раскрычался на меня, что хоша образа вонъ неси. — Ты, говорить, отъ сего дня долженъ знать все это — сколько кабаковъ, сколько лавокъ; кто чѣмъ занимается, куда ходитъ, что дѣлаетъ. — Слушаюсь, говорю я, ваше высокоблагородіе, а самъ кланяюсь. — Бери, говорить, понятыхъ, да пойдемъ осматривать лавки. Взялъ я понятыхъ и пошли: осмотрѣли у одного, все какъ есть, говорить онъ, въ порядкѣ; знаме этотъ торгуетъ отъ богатаго купца изъ города. Зашли къ другому—у того, братецъ ты мой, соль, да орѣхи, да мука. — Есть, спрашиваетъ, у тебя свидѣтельство на торговлю? — Нѣту-те, говорить. — Какъ ты смѣешь торговать безъ свидѣтельства, раскрычался опять ревизоръ, какіе-то акты постановилъ, самъ подписалъ, меня заставилъ подписать **) и приложить печать; за понятыхъ грамотный крестьянинъ руку приложилъ. Когда онъ все это кон-

*) Знакъ старосты.

**) Этотъ староста грамотный, что довольно рѣдко въ нашемъ округѣ.

чиль, то опять наперь на торговлю: вотъ, говоритъ, въ острогъ тебя посадятъ, опишутъ у тебя все, и пошелъ и пошелъ... Мой торговецъ только и говоритъ— „помилосердитесь“. — Ну, наконецъ говоритъ, если хошь, то прїѣзжай въ такую-то деревню, и староста назвалъ деревню, отстоящую въ верстахъ двадцати отъ этой, а тамъ, говоритъ, буду ночевать. Взялъ тѣхъ-же лошадей, на которыхъ прїѣхалъ, и укатилъ въ деревню. Торговецъ мой подумалъ, подумалъ, да тоже поѣхалъ за ревизоромъ“. — Чѣмъ-же все это кончилось, спросилъ я. — „А чѣмъ кончилось, отвѣчалъ староста—извѣстно чѣмъ: отдалъ парень четвертную, чтобы онъ акто-тъ уничтожилъ, ну и уничтожилъ“. — Какъ же такъ, недоумѣвалъ я, прїѣхалъ къ вамъ какой-то человекъ, назвался ревизоромъ, составилъ какіе-то акты, а ты не попросилъ у него никакихъ документовъ? „Вотъ ты поди, отвѣчалъ староста, опростоволосился, да и насаря у меня не было“. — Да, подумалъ я, когда староста со своимъ спутникомъ ушли отъ окна, нуженъ намъ свѣтъ, нужна свободная и независимая печать; нуженъ судъ правый, милостивый и равный для всѣхъ, чтобы разогнать непроглядную тьму. Но скоро-ли всего этого мы дождемся?!

Съ Лены (корресп. „Вост. Обозр.“). Чтобы показать, какъ у насъ уважаютъ воплѣвъ законныя ходатайства обществъ, привожу слѣдующія данныя: крестьяне Макаровской волости, Киренскаго округа просили киренскаго окружнаго врача Д. убрать отъ нихъ фельдшера Куницына, какъ не годнаго къ этой обязанности, не умѣвшаго даже привить оспу младенцу и назначить на мѣсто его одного изъ трехъ фельдшеровъ, проживающихъ въ г. Киренскѣ, Дудкина, Левецкаго или Поснѣлова, но Д. ни одного изъ нихъ макаровскимъ сельскимъ фельдшеромъ не назначилъ, а опредѣлилъ на это мѣсто младшаго окружнаго фельдшера Денисова, человекъ вовсе бездарнаго и умѣющаго рвать только зубы, къ чему крестьяне прибѣгаютъ очень рѣдко и почти никогда. Второй случай. Крестьяне нижнекириволюкскаго участка, той-же волости приговоромъ, постановленнымъ этимъ обществомъ, опредѣлили писаря Заборской почтовой станціи Лагуна, за спаиваніе ямщиковъ виномъ и разныя злоупотребленія на станціи, удалить и на мѣсто его назначить крестьянина Гриценкова, что было и сдѣлано. Лагунъ кинулся съ жалобою къ управляющему почтовою частью, отъ котораго и послѣдовало киренской почтовой конторѣ, отъ 6-го августа 1883 г. за № 2095, предписаніе: „писарь Заборской станціи дворянинъ Лагунъ лично мнѣ извѣстевъ своею исправностію, а увольненіе исправныхъ писарей по одному капризу почтосодержателей (это 800 душъ-то?) нельзя допустить, и тѣмъ болѣе, если это вызвано исполнительностію писаря. Принимая во вниманіе все это, я предписываю на заборскую станцію другаго писаря, кромѣ Лагуна, не допускать, а крестьянамъ объявить, что за каждый день, въ который на станціи не будетъ писаря, они будутъ штрафованы по 2 р.“. Спрашивается, кто больше знаетъ писаря, общество-ли, которое видитъ его дѣянія на каждомъ шагу, или почтовый начальникъ, пробѣзжающій одинъ разъ въ годъ?

Верхнеудинскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ здѣшней полиціи обнаружился нѣкій курьезъ. Сопровождалась партія арестантовъ изъ Верхнеудинска въ г. Читу, дневка по росписанію должна была быть въ Домноеравинскомъ этапѣ, но ко грѣху этотъ этапъ сгорѣлъ и губернаторъ поручилъ помѣстить ее въ Укырскомъ.

Но нужно представить положеніе засѣдателя, человека, надо замѣтить притомъ, совершенно новаго, когда Укырскій этапъ оказался только на одной бумагѣ. Начинается посредствомъ телеграммъ переписка и въ концѣ концовъ засѣдатель представляется въ Читѣ лично начальству. Начальникъ въ порывѣ благороднаго негодованія, уткнувъ указательнымъ пальцемъ въ открытую предъ нимъ

книгу, гдѣ красовался отпечатанный среднимъ шрифтомъ Укырскій этапъ, грозно потребовалъ объяснить, почему засѣдатель не знаетъ, что у него есть въ участкѣ, и на повтореніе засѣдателя, что этапа не только нѣтъ, но никогда и не существовало, начальникъ грозилъ прежняго прикрикнулъ: „да почему-же онъ вотъ тутъ значится??“ И такъ, по вашему мнѣнію, исправникъ выходитъ вр..? — Не смѣю утверждать, ваше п—во, но этапа все-таки нѣтъ, невозмутимо отвѣчалъ засѣдатель.

Спусти нѣсколько дней начальникъ, пробѣзжая черезъ Укыръ въ Верхнеудинскъ, долженъ былъ убѣдиться въ справедливости доводовъ засѣдателя.

Мы нисколько не сомнѣваемся, что верхнеудинскій исправникъ по этому дѣлу останется правымъ, несмотря даже на то, что росписанія объ этапахъ представляются областному начальству имъ же. Здѣсь интересна только другая сторона, чей карманъ поглощала деньги, ассигнованныя на его содержаніе, какъ-то: отопленіе на три печи, освѣщеніе, наемъ караульныхъ, ремонтъ и т. п.?

НАДЕЖДЫ СИБИРИ.

(Окончаніе).

Мы обѣщались въ прошломъ № познакомить съ продолженіемъ литературной бесѣды 26 октября въ Иркутскѣ и съ рѣчью М. Я. Писарева. Она заключалась въ слѣдующемъ. „На мою долю выпало сказать вамъ нѣсколько словъ о значеніи мѣстной прессы. Тѣма эта значительно превышаетъ мои силы, тѣмъ болѣе, что я не обладаю ораторскимъ искусствомъ. Но уже тотъ одинъ фактъ, что мы собрались сегодня, служить, по крайней мѣрѣ для меня, достаточнымъ доказательствомъ, что въ насъ, сибирякахъ, еще не погасли тѣ надежды, которыя такъ опредѣленно выразились два года тому назадъ, именно 26-го октября. И вотъ, разбирая причины, развивавшія и поддерживавшія въ насъ животворящій духъ бодрости и надеждъ, мы необходимо должны остановиться на той выдающейся роли, которую сыграла въ этомъ дѣлѣ мѣстная пресса. А вѣдь было время, когда беззаконія и злоупотребленія сибирскаго начальства находили отпоръ только въ доносахъ обывателей, и нужно признаться, что эти доносы вовсе не походили на современное булюбашество. Напротивъ того, по свидѣтельству историковъ, одинъ изъ которыхъ находится въ нашей средѣ, въ доносахъ стараго времени было нѣчто величественное и героическое. Припомните Саламатова, и вы согласитесь со мной, что доносчики стараго времени были носителями, такъ сказать, искры Божіей. Въ наше время мѣсто доносчиковъ заступила сибирская пресса, высоко держащая знамя областныхъ интересовъ и представляющаяся уже нѣсколькими органами гласности, изъ которыхъ самый вліятельный, къ сожалѣнію, вынужденъ издаваться въ С.-Петербургѣ. Мнѣ нѣтъ надобности дѣлать подробную характеристику сибирской прессы, но я не могу пройти молчаніемъ того обстоятельства, что ей приходится бороться съ многочисленными врагами. Нисколько не удивительно, что сибирская администрація вкупѣ съ гавознымъ чиновничествомъ и сибирскіе капиталисты вмѣстѣ со сворой кулаковъ противоудѣствуютъ развитію мѣстной прессы; гораздо болѣе грустно и болѣе обидно, что маленькая горсть работниковъ печатнаго слова въ Сибири,—можно сказать сѣдовласая, сѣдо-

борода гореть,—почти что не пополняется вновь прибывающими молодыми силами, для которых вѣдь не должны быть безразличны судьбы Сибири. Это тѣмъ болѣе печально, что именно сибирскій ученый провозгласилъ оригинальную и крайне плодотворную идею, что русская исторія, по самой основѣ своей, есть по преимуществу исторія различныхъ областныхъ массъ народа, что областной элементъ былъ самымъ главнымъ мотивомъ историческаго движенія до централизаціи и что и затѣмъ, когда эта централизація уже состоялась, областному элементу пришлось держать энергическую, хоть и не особенно усиленную борьбу съ централизирующей силой государства. Вы, конечно, угадываете, что я цитирую воззрѣнія покойнаго Шапова, высказанныя имъ въ его знаменитой вступительной лекціи въ казанскомъ университетѣ. Вы понимаете также, что я недаромъ напомнилъ вамъ основныя черты шаповскаго историческаго міросозерцанія, потому что и самое возникновеніе сибирской прессы служить, такъ сказать, иллюстраціей къ этому міросозерцанію. И дѣйствительно, мѣстная сибирская пресса, насколько позволили обстоятельства, стремилась представить областныя интересы сибирскаго населенія. Она именно будила въ обществѣ сознание, что сибирское населеніе, сохраняя свои индивидуальныя особенности, можетъ и должно елико возможно скорѣе воспользоваться благами прогресса и цивилизаціи. Вамъ нечего объяснять, что эти блага главнѣйше состоятъ въ развитіи между людьми чувствъ общественности и солидарности, въ прекращеніи чисто животной борьбы между ними, въ торжествѣ истины и справедливости, въ побѣдѣ труда надъ капиталомъ и въ выясненіи правъ, под-сказываемыхъ сознаниемъ человѣческаго достоинства. Въ частности же, для Сибири, блага прогресса и цивилизаціи олицетворяются въ надеждѣ получить необходимѣйшія условія гражданской жизни, какъ-то: дарованія ей земскихъ учреждений, гласнаго и праваго суда и независимой прессы. Разумѣется, сибирская пресса, стремясь къ возбужденію въ обществѣ сознанія необходимости распространенія и на Сибирь благъ прогресса и цивилизаціи, какъ уже замѣчено выше, встрѣчала и встрѣчаетъ на этомъ пути многоразличныя препоны. Однако, какъ это впрочемъ всегда и вездѣ было, главнѣйшее препятствіе въ этомъ отношеніи кроется въ стремленіи людей упорно отстаивать все старое, словомъ сказать, въ господствѣ установившихся обычаевъ и привычекъ. Сплошь да рядомъ все новое, потому только что новое, представляется намъ какъ-бы нарушеніемъ порядка; а то мы забываемъ, что порядокъ для организмовъ, одаренныхъ мозгомъ, какъ справедливо высказался одинъ публицистъ „Отеч. Зап.“, заключается въ развитіи,—разумѣется, въ гармоническомъ развитіи присущихъ имъ силъ и способностей. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы мы сохраняли только старое, т. е. оставались въ состояніи неподвижности, то наша жизнь ни чѣмъ ни отличалась бы отъ жизни низшихъ организмовъ, съ такимъ искусствомъ приспособляющихся къ данной средѣ. Но вѣдь жизнь высшихъ организмовъ, одаренныхъ развитымъ мозгомъ, характеризуется не только подобнымъ приспособленіемъ, но и борьбой съ окружающей средой, измѣненіемъ ея при содѣйствіи критической мысли. Сибирская пресса именно всегда и была органомъ для выраженія критической мысли обывателей, и въ этомъ заключается ея общее, но капитальной важности значеніе. Къ сожалѣнію, въ настоящее время она находится въ положеніи, вѣроятно, памятной вамъ щедринской прянични-

цы, у которой пряники значительно потеряли въ своей сладости съ тѣхъ поръ, какъ мѣстное начальство распорядилось, чтобы на каждомъ пряникѣ было отиснуто: „печатать дозволяется, цензоръ Бируковъ“. Я бы могъ иллюстрировать свою мысль многочисленными и многообразными примѣрами цензорскаго произвола, но воздержусь отъ этого, чтобы не дразнить гусей. И потому предлагаю тостъ за процвѣтаніе сибирской прессы, за свободу слова и печати въ Сибири и за тѣхъ совершенно неизвѣстныхъ тружениковъ, которые своими корреспонденціями въ мѣстныя газеты отражаютъ критическую мысль сибирскаго населенія“.

Въ томъ же собраніи молодой юристъ В. В. Птицынъ изобразилъ въ яркихъ краскахъ неурядицу въ дореформенномъ краѣ, гдѣ крестьяне и инородцы, не находя правосудія и защиты въ старыхъ судахъ, иногда обращаются къ жандармскому управленію и тамъ получаютъ иной разъ больше защиты и участія. По его мнѣнію реформа земская, всеобщая волость, самостоятельная сельская община, лучшее городское управленіе, свобода слова и печати, а самое главное, уничтоженіе лишней инстанціи и новый правый судъ—вопросы, о которыхъ каждый сибирякъ долженъ постоянно думать; важно весьма, чтобы всѣ эти реформы были введены одновременно, такъ сказать, поддерживая одна другую, но во главѣ все таки должна стоять судебная реформа по убѣжденію этого оратора.

Вопросу подъема общественнаго развитія помощью образованія была посвящена небольшая рѣчь Ѳ. Н. Лаврентьева, выяснившая важное значеніе первоначальныхъ школъ, затѣмъ перешедшаго къ лучшимъ пожеланіямъ строящемуся сибирскому университету: „пусть будетъ онъ тѣмъ центромъ, около котораго стекается все мыслящее и безъ котораго мыслящій человѣкъ съ большими страданіями уживается, пусть будетъ онъ тѣмъ свѣточемъ, подъ дѣйствіемъ лучей котораго будутъ расти качественно и количественно низшія и среднія школы!“ Свою рѣчь г. Лаврентьевъ дополнилъ выраженіемъ желанія, чтобы сибирскій университетъ открылъ свои двери и для женщинъ, жаждущихъ высшаго образованія.

А. П. Нестеровъ говорилъ о единеніи сибирскаго общества съ своей интеллигентной молодежью, о желаніи видѣть ее на всѣхъ пунктахъ общественной дѣятельности. „Намъ нужны люди, и притомъ люди образованные, мало того, намъ нужны люди чуткіе къ нуждамъ нашего края, а такими дѣятелями могутъ быть, конечно съ небольшими исключеніями, только образованные сибиряки, съ дѣтства знакомые съ краемъ“. Упомянувъ о томъ, что большинство таковыхъ не возвращалось до сихъ поръ въ дореформенную Сибирь, г. Нестеровъ выяснилъ мотивы этого явленія, затѣмъ обратилъ вниманіе на то, что въ послѣднее время проявился крутой поворотъ въ этомъ отношеніи, многіе, запасшіеся знаніями, возвращаются назадъ и готовы отдаться всѣми силами своей души на служеніе своей родине. Обязанность лучшей части нашего общества выдти на встрѣчу нашему молодому поколѣнію и явиться связующимъ звеномъ для молодой сибирской интеллигенціи съ остальными элементами сибирскаго общества, а также и поддержать ее на пути предстоящей дѣятельности. Дѣла и въ настоящую минуту найдется довольно. Какъ на первые выходы примѣненія молодыхъ силъ, Нестеровъ указалъ на городское самоуправленіе, на мѣстный печатный органъ, на отдѣлъ географическаго общества и на общество вспомошествованія учащимся. За нимъ Г. Москвинъ,

развивая тему о городском самоуправленіи, о значеніи его, указалъ на недостатки его въ Сибири, вслѣдствіе равнодушнаго отношенія къ дѣлу населенія, хотя съ другой стороны надо признать, что за 10 лѣтъ своего существованія не разъ сибирскія думы, какъ единственныя представительницы общественнаго мнѣнія въ Сибири, брали на себя смѣлость доводить до свѣдѣнія правительства о болѣе широкихъ нуждахъ, какъ напр. ходатайство о сибирскомъ университетѣ, заявленія о дарованіи Сибири реформъ, сдѣланныя енисейской, томской и иркутской думами. Рѣчь свою г. Москвинъ закончилъ тостомъ за возрожденіе сибирскаго городского самоуправления.

П. И. Першинъ обратилъ вниманіе на географическое положеніе Сибири, на отдаленность ея и изолированность, вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія, и указалъ на необходимость постройки желѣзной дороги черезъ Сибирь.

Наконецъ бывшій на праздникѣ священникъ миссіонеръ, Я. П. Дубрава—малороссъ, обрисовалъ стремленіе земляковъ его къ переселенію въ Сибирь, ихъ бѣдствія въ пути, и выразилъ желаніе, чтобы они въ сѣверной окраинѣ находили себѣ вторую родину. Въ заключеніе, С. Г. Москвинъ прочелъ свое стихотвореніе, посвященное страждущимъ переселенцамъ, голодающимъ на Амурѣ. Такъ какъ о бѣдствіяхъ ихъ съ Амуре только что были получены свѣдѣнія, то стихотвореніе это вызвало общее сочувствіе и тотчасъ же было собрано 50 р. въ пользу ихъ, которые и были переведены по телеграфу на Амуръ.

Такъ закончено празднество и памятный день 26 октября въ Иркутскѣ. Намъ остается пожелать, чтобы эти общественныя бесѣды, имѣющія воспитательное значеніе и служащія признакомъ пробужденія общества, болѣе входили въ обычай, а нужды и потребности, выраженные на нихъ, получили удовлетвореніе.

СИБИРЯКИ И СИБИРСКІЙ УВЪЗДНЫЙ ГОРОДЪ *).

Чрезвычайно трудно разобратъся въ томъ фактическомъ хламѣ, какой представляютъ такъ называемыя общественныя явленія въ странѣ юной, еще неопредѣлившейся, безхарактерной, какъ трудно изобразить рѣзкими чертами складъ жизни начинающаго юноши, у котораго, какъ говорится, молоко на губахъ не обсохло. Что изъ него выйдетъ? Мужественный ли чловѣкъ, дѣянія котораго стануть гордостью его народа, или дрянъ безъ воли и ума, безъ содержанія и безъ убѣжденій, вся жизнь котораго ляжетъ темнымъ пятномъ на чловѣчество; или такой субъектъ, который никому не повредитъ, но за то и пройдетъ свой жизненный путь безслѣдно? Тѣмъ болѣе это трудно, потому что у насъ всюду общественной жизни мало, а въ Сибири ея меньше, чѣмъ гдѣ нибудь; въ Сибири ея совсѣмъ нѣтъ, это страна, въ которой нѣтъ общества, хотя есть люди.

Но разъ на данной территоріи живутъ люди, устанавливается же между ними хоть нѣчто общее, отличающее ихъ отъ другихъ людей, занимающихъ другую территорію. Такъ, по крайней мѣрѣ, дѣло стоитъ въ Сибири, при отсутствіи на ея безконечномъ пространствѣ сознательныхъ обществен-

ныхъ проявленій, приходится довольствоваться для ея характеристики тѣми инстинктивными чертами, которыя хоть нѣсколько объясняютъ современное состояніе скопленія людей въ ея городахъ, отражая отчасти и его будущее.

Прежде всего я отмѣчу явленіе до такой степени общее, что его можно отнести въ счетъ всей Сибири.

Какъ-то въ прошломъ году, проѣзжая изъ города въ деревню, я былъ неприятно изумленъ дымомъ, распространеннымъ въ воздухѣ; ѣхалъ на „вольный воздухъ“, думалъ на нѣсколько часовъ дать отдыхъ своимъ легкимъ, и вдругъ—дымъ. Дымъ этотъ былъ ѣдкій, вонючій, удушливый и походилъ на ту гарь, которая распространяется въ воздухѣ при сожиганіи смолы. Онъ лѣзъ и въ носъ, и въ ротъ и закрывалъ солнечный свѣтъ мутной мглой. И чѣмъ дальше я ѣхалъ по направленію къ вольному „воздуху“, тѣмъ дымъ дѣлался гуще. Казалось, онъ наполнилъ собою всю атмосферу.—Что это такое? спрашиваю я наконецъ.—Никакъ лѣзъ жгутъ, равнодушно возразилъ возница.—Для смолы?—Пошто для смолы? Смолой въ нашихъ краяхъ не умѣютъ заниматься.—Такъ зачѣмъ-же жгутъ, и кто?—Да мало-ли въ городу богатѣевъ, вотъ они и жгутъ. У инога винный заводъ, у другаго пивной, третій прямо сало гонитъ—гдѣ-же тутъ дровъ напасатись! вотъ они подожгутъ дачу, да и пользуются дровами... А то смола! Смолы у насъ званія нѣтъ... говорилъ возница, повидимому заинтересованный смолой.

Я въ свою очередь заинтересовался лѣснымъ пожаромъ и принялся уже подробно разспрашивать, зачѣмъ жгутъ? Оказалось вотъ что. Еще лѣтъ десять назадъ около города, изъ котораго я ишу эти строки, и по всѣмъ смежнымъ волостямъ росъ богатый строевой лѣсъ, принадлежащій частью городу, частью деревнямъ, или казнѣ. Теперь его нѣтъ. Куда онъ дѣвался? Выжгли. Не срубили, а выжгли. Лѣсъ, принадлежащій деревнямъ, болѣе или менѣе пошелъ въ дѣло, на постройки. Но когда его истребили, очередь настала за казеннымъ лѣсомъ. А такъ какъ казна на дрова изъ своихъ дачъ отпускаетъ только буреломъ и сгорѣвшіе пни, то мѣстные воротилы и придумали этотъ способъ добыванія дровъ для своихъ заводовъ: поджигали строевыя дачи и сгорѣвшія мѣста покупали. Занимались этимъ и крестьяне. Не прочь были отъ такого занятія и другія сословія, потому что выгодно и легко. Поджечь кучу валежника въ сосновомъ лѣсу—развѣ это трудно! Такимъ образомъ лѣса истребили, а оставшіяся незначительныя дачи продолжаютъ истреблять.

Это явленіе мѣстное. Но не выходя за предѣлы точности, можно съ полнымъ правомъ утверждать его широкую распространенность, только виды его въ разныхъ мѣстахъ разные. Въ одномъ мѣстѣ жгутъ лѣса, въ другомъ углу мотають земли, въ третьемъ горныя богатства, въ четвертомъ истребляютъ туземцевъ, всѣхъ этихъ киргизовъ, остяковъ, тунгусовъ, якутовъ, которыхъ также можно причислить къ естественнымъ богатствамъ. Говоря по совѣсти, чѣмъ занимается сибирякъ? Разграбленіемъ своей страны. Разграбленіе это совершается, можно сказать, по всей поверхности Сибири, съ юга до сѣвера и съ запада до востока. И если я слышу, что въ какомъ нибудь уголкѣ Сибири устраивается общество, компанія, то я напередъ думаю, что его цѣль—грабить. Это впечатлѣніе неизгладимо.

Сибирякъ пока еще снимаетъ сливки со всего, что есть на его родинѣ, не думая о ея будущемъ. Онъ еще пережи-

*) «Восточное Обозрѣніе» № 33, 1883 г.

ваетъ первобытное состояніе, занимаясь единственно хищничествомъ. И что-же ему дѣлать? Преданій, какъ у народа, онъ не имѣетъ; не имѣетъ и идеаловъ, которыми живетъ интеллигенція. Остается голая нажива, совершающаяся на счетъ страны. Это кладетъ на него печать какого-то цыганства. Онъ смотритъ на свои занятія, какъ на нѣчто временное. Онъ не видитъ еще надобности стройной жизни; его единственная цѣль—взять, что попадетъ подъ руку, и отойти въ сторою. Сибирякъ до сихъ поръ еще ничего не создавалъ, а только разрушалъ. Оттого сознание родины у него крайне смутно; и въ самомъ счастливомъ случаѣ онъ ее смѣшиваетъ съ пельменями.

Такимъ образомъ, первое и болѣе всего распространенное общественное явленіе, связывающее сибиряковъ единствомъ мысли и дѣйствій, одинаково всѣмъ имъ повѣстное и дорогое, заключается въ расхищеніи тѣхъ богатствъ, какія имъ накопила изумительно роскошная природа Сибири.

Но въ этомъ же состояніи сибирскаго сознанія заключается и болѣе свѣтлая сторона. Дѣло въ томъ, что въ странѣ, уже организованной, нажива человѣка совершается на счетъ человѣка: эксплуатируется рабочій. Въ сибирскомъ же городѣ (возвращаясь снова къ нему) нѣтъ пока этого несчастнаго соціально-экономическаго вопроса, во-первыхъ, потому, что природа еще слишкомъ обильна, чтобы была надобность жить на счетъ людей, во-вторыхъ, рабочій сибирскаго города представляетъ собою еще такую незначительную, разношерстную и беспорядочную массу, что капиталисту трудно захватить его въ ежевыя рукавицы капитала. Въ то время какъ російскій кулакъ безъ труда и въ какомъ угодно размѣрѣ беретъ эту массу и ѣстъ ее, сибирскому кулаку надо предварительно приложить много старанія, чтобы захватить къ своему дѣлу рабочія руки. Они должны спаивать водкой людей, собирать ихъ съ округа въ тысячу верстъ, уговаривать, заманивать, однимъ словомъ, должны ухаживать, прежде чѣмъ пользоваться ими, тогда какъ російскія рабочія руки сами лѣзутъ. Трудъ въ сибирскомъ городѣ не дошелъ до безцѣнности.

Я не мало былъ удивленъ, встрѣтивъ въ сибирскомъ городѣ прислугу, которая держитъ себя свободно у хозяевъ, и ремесленниковъ, которые съ величайшей неохотой нанимаются за жалованье. Я слышу раздраженныя жалобы на кухарокъ, горничныхъ, кучеровъ; мнѣ постоянно говорятъ, что здѣшній рабочій самый безпутный человѣкъ.—Почему?—Да помилуйте, ты его, подлаго эдакаго, подговоришь на полгода, доставишь ему, мерзавцу эдакому, всякое удовольствіе, а онъ, подлый эдакій, возьметъ да убѣжитъ!—Зачѣмъ-же убѣжитъ?—Да шутъ его знаетъ! должно быть, ужъ такой у насъ народъ безпутный!... Я понимаю цѣну этихъ жалобъ. Поступаютъ на чужое дѣло, за жалованье, только тѣ вновь присланные изъ Россіи рабочіе, которые еще не успѣли оглядѣться въ новой обстановкѣ! Коренной сибирякъ ищетъ свои дѣла, на свой страхъ, для одного себя, чувствуя природное нежеланіе продавать себя. Если дѣла его идутъ плохо, если его одолеваетъ бѣдность, то онъ найметъ, но продастъ себя дорого. И въ то-же время не падаетъ духомъ; живя рабочимъ, онъ все время думаетъ только о томъ, чтобы сбѣжать; и сбѣжитъ, когда представится хоть малѣйшая возможность сдѣлаться хозяиномъ. Если-же ему долго не удастся приискать своего дѣла, онъ, по крайней мѣрѣ, хотъ пе-

ребѣгаетъ отъ одного хозяина къ другому. Два-три мѣсяца это самый длинный срокъ, въ продолженіе котораго онъ способенъ усидѣть на одномъ мѣстѣ. Его тянетъ свобода. Самый жалкій человѣкъ не покидаетъ мысли поправиться, и до послѣдней крайности, со свойственной сибиряку энергіей, ищетъ лучшей доли. Изъ всего этого образуется такая обстановка, которая потрясаетъ до глубины души пріѣзжаго изъ Россіи рабочаго, и, если только онъ не совсѣмъ пропасть, въ непродолжительное время онъ положительно перерождается и, пріѣзжая въ сибирскій городъ человѣкомъ деморализованнымъ, скоро находитъ въ себѣ новыя силы для новой жизни.

Населеніе сибирскаго города, надо напомнить читателю, чрезвычайно пестрое и подвижное. Здѣсь можно встрѣтить представителей всѣхъ народцевъ, живущихъ въ Россіи, начиная съ какого нибудь жмудина, появившагося на свѣтъ божій въ литовскихъ тущобахъ, и кончая евреемъ изъ Бердичева. Одни пріѣзжаютъ, другіе отъѣзжаютъ. Одни являются добровольно, другіе въ качествѣ ссыльныхъ. Главная движущаяся масса города состоитъ, конечно, изъ ссыльныхъ. Но каковъ бы ни былъ способъ появленія человѣка въ Сибири, добровольный или вынужденный—онъ испытываетъ въ новой обстановкѣ одинаково сильный переворотъ. Чтобы лучше отмѣтить эту симпатичную черту сибирскаго города, я приведу случай, кажущійся мнѣ наиболее типичнымъ. Дѣло идетъ о ссыльномъ, отправленномъ въ Сибирь по мірскому приговору.

П.

(Окончаніе будетъ).

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ.

Я видѣлъ стариковъ съ нахмуреннымъ челомъ,
Старухъ морщинистыхъ съ печальнымъ взоромъ,
Подrostковъ, ихъ отцовъ, тѣснившихся кругомъ,
Смотрѣвшихъ въ даль родимую съ укоромъ.

Запомнилъ также группы блѣдныхъ дѣтскихъ лицъ,
Не по лѣтамъ серьезныхъ и пытливыхъ;
Въ ухахъ моихъ звучитъ случайный смѣхъ дѣвицъ,
Какъ эхо горъ пустынныхъ, молчаливыхъ...

Скажите мнѣ: кто-вы? куда лежитъ вашъ путь?
Зачѣмъ звучитъ тяжелый вздохъ мольбою?
О чѣмъ скорбитъ душа, что давить вашу грудь?
Какая мысль терзаетъ васъ собою?

„Мы—люди,—былъ отвѣтъ;—желанье насъ одно,
Одна мечта сплотила дорогая:
На родинѣ нѣтъ силъ трудиться, тамъ бѣдно,
Влечетъ насъ ширь невѣдомаго края.

„Хотимъ найти земли незанятый просторъ,
Приволье рѣкъ, чащу лѣсовъ дремучихъ.
Идемъ въ Сибирь, идемъ среди равнинъ и горъ
Поднять свой духъ, набраться силъ могучихъ.

„Мы все покинули: родимыя мѣста
И отчий домъ, гдѣ молодость промчалась,
И гдѣ подъ тяжестью житейскаго креста
Не разъ душа болѣла, надрывалась.

„Мы все покинули... Идемъ мы въ новый путь...
Душа полна сомнѣній и тревоги.
О, Боже! укрѣпи, поддержкой нашей будь
И дай намъ силъ не потерять дороги!“

Затихли голоса, умолкъ ихъ звукъ глухой...
Весь этотъ людъ, лишь знавшій безпокойство,—
Онъ у тебя пусть, край мой дорогой,
Найдетъ и трудъ, и силы и довольство.

Г. Иркутскъ. 1883 г.

Москвинъ.

ПОСМЕРТНЫЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

(НАБРОСКИ СИБИРСКАГО ПОЭТА).

Всю сегодняшнюю бесѣду я намѣренъ посвятить пресловутой столицѣ Восточной Сибири. «Коли сказался грибомъ, такъ полѣзай въ кузовъ»—говоритъ пословица. Вотъ въ силу этого-то русскаго афоризма я и хочу потолковать о тебѣ, мой родной городъ, насквозь пропитанный омулями, обывательской лѣнью и полицейской безурядицей, о тебѣ, кичливый Иркутскъ, не стѣмѣвший до сихъ поръ завести у себя сколько нибудь порядочнаго освѣщенія, не собравшійся вымостить своихъ пыльных и грязныхъ улицъ, даже не позаботившійся водворить на своихъ стогнахъ уличной безопасности среди бѣлаго дня, не говоря уже о томъ, что творится у тебя подъ покровомъ ночи... Если бы это означало только заурядное коснѣніе, стояніе на одной и той же точкѣ, то куда бы еще ни шло; но ты, очевидно, регрессируешь. У тебя не можетъ быть отговорки относительно недостатка хорошихъ преданій. Напротивъ, рѣзко выдѣляя себя изъ семьи сибирскихъ городовъ, ты знавалъ лучшія времена, обнаруживалъ жизненную энергію, и названіе столицы носилось тобой тогда не даромъ. Я помню, какъ подъ желѣзной рукой графа Муравьева-Амурскаго ты держалъ себя, что называется «руку подъ козырекъ»; я помню блестящую плеяду европейски-образованныхъ людей, дававшихъ тонъ твоему обществу и вносившихъ въ его жизнь осмысленное уваженіе къ личности, нравственную чистоплотность и благопристойность. Стало быть, тебѣ было у кого поучиться, мой почтенный Иркутскъ...

Могу сказать, что въ тѣ года
Все жизнью умственной кипѣло,
Учились юноши тогда
Смотрѣть на будущее смѣло;

Стремилась дружно молодежь
Усвоить лучшіе завѣты,
И мы не ставили ни въ грошъ
Корыстной мудрости совѣты.

Бывало, съ гордостью какой,
Съ какой сердечностью печали
Мы на чужбинѣ вспоминали
Тебя, о городъ мой родной!...

А теперь? Теперь оказывается, что ты или ничему не выучился, или же все позабылъ. Черезъ восемнадцать лѣтъ отсутствія, я навѣстилъ тебя всего два года тому назадъ—и нашель, по правдѣ сказать... мерзость запустѣнія. Весь твой прогрессъ за то время выразился для меня лишь разросшимся числомъ водочныхъ заводовъ и рѣзко бросающимся въ глаза количествомъ «продажъ и бѣлыхъ харчевенъ», какъ называешь ты, изъ приличія, свои грязные притоны пьянства и всяческихъ безобразій. Замѣчательно, что подобная конкуренція даже не улучшила, а скорѣе изгадила производство отравляющаго напитка: отъ твоихъ «продажъ» разлило за полверсты сивушнымъ масломъ. И, однакожь, пьянство разцвѣло у тебя махровымъ цвѣтомъ: пьютъ всѣ, даже бабы и дѣти, чего не замѣчалось прежде. Последній нищій, которому удалось выпросить подъ окномъ мѣдную монету, сейчасъ же нахально несетъ ее въ кабакъ, тутъ же напротивъ

этихъ оконъ. Рядомъ съ разгуломъ идутъ безпрестанные грабежи, и каждый житель, возвратившійся благополучно домой поздно ночью, испытываетъ чувство человѣка, избавившагося отъ неминуемой опасности. Мелкое воровство дошло до курьезныхъ размѣровъ; въ мою бытность, по-крайней-мѣрѣ, воровали болты у ставней, отдирали даже крючки, на которые днемъ застегиваются эти ставни. А полиція? спросить читатель. Грѣшный человѣкъ, я въ теченіе года, проведеннаго въ Иркутскѣ, видѣлъ только разъ какого-то пристава, сунувшагося не въ свое дѣло, видѣлъ одного квартальнаго надзирателя, вѣзжавшаго верхомъ и навеселѣ въ ворота мѣстной гостинницы подъ вывѣской «Звѣздочка», да еще разъ посчастливилось мнѣ созерцать на углу улицы какое то жалкое подобіе городского, ковырявшаго у себя въ носу съ такой сосредоточенной серьезностью, какъ будто въ этомъ собственнo и заключались всѣ его полицейскія обязанности. Результаты такого именно отсутствія полиціи на иркутскихъ улицахъ уже въ самое послѣднее время читатель могъ усмотрѣть изъ предъидущихъ №№ «Восточнаго Обозрѣнія». Какъ тутъ не скажешь:

Хоть, положимъ, не обидно,
Что полиціи не видно,
Но немного будто стыдно
Такъ скрываться очевидно,

когда на этихъ улицахъ совершается явно, на глазахъ толпы, безшабашное смертоубійство...

Редаки. На этомъ прервался послѣдній фельетонъ нашего покойнаго поэта И. В. Омлевскаго. Мы часто говорили съ нимъ о жизни этого города, лучшаго въ Сибири, гдѣ пробуждалась умственная жизнь, и гдѣ такъ мрачно нынѣ живетъ. Онъ засталъ этотъ городъ погорѣвшимъ, при чемъ погибло и его имущество. Не радостно ему жилось здѣсь. Отъ этого времени уцѣлѣло нѣсколько набросковъ и въ томъ числѣ одно стихотвореніе, посвященное доктору, которое характеризуетъ тѣ невзгоды, которыя испытывалъ поэтъ на родинѣ. Вотъ это стихотвореніе:

БОЛЬНИЧНЫЙ ЭКСПРОМТЪ.

(на память доктору Кр - кову).

Въ російской столицѣ рѣшили,
Что умъ мой достоинъ поэта;
Въ Иркутскѣ меня уложили
Въ больничную койку за это.

Но чѣмъ медицина поможетъ
Къ смягченію правды печальной,
Что быть діагностомъ не можетъ
И самый усердный квартальный?

О, докторъ мой! въ видѣ привѣта,
Я выскажу вамъ въ тихомолку,
Что нѣтъ на землѣ лазарета,
Который бы сбиль меня съ толку.

9 октября 1879 г. Иркутскъ,
гражданская больница Кузнецова,
12 палата. Вечеромъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Бывшій министр президентъ Египта Шерифъ-паша представилъ хедиву докладъ, гдѣ онъ причиною отставки министерства выставляетъ требованія Англій слѣпаго выполненія ея совѣтовъ. Новый египетскій премьеръ Нубаръ-паша съ 1867 по 1878 годъ, съ небольшими промежутками, занималъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Онъ велъ переговоры о проведеніи Суэзскаго канала, былъ посланникомъ въ Вѣнѣ, пользовался благожелательностью бывшаго хедива Измаила-паши и вообще, какъ говорятъ, основательно знакомъ съ иностранною политикою Египта. Поклонникъ европейской культуры, онъ сильно увлекается ея внѣшними проявленіями. Онъ потерялъ портфель министра, благодаря вліянію Франціи, къ которой и питаетъ вслѣдствіе этого враждебное чувство. Сдѣлавшись сторонникомъ Англій, Нубаръ-паша могъ бы въ настоящее время проявить свою симпатію и на дѣлѣ, но, какъ слышно, онъ не согласенъ съ мнѣніемъ лондонскаго кабинета предоставить Суданъ въ распоряженіе Магди. До сихъ поръ пророкъ рѣшительныхъ дѣйствій еще не предпринималъ, но тѣмъ не менѣе служитъ источникомъ безпокойствъ и опасеній. Къ біографіи его появились новыя свѣдѣнія. Магди образованный человѣкъ, занимавшій одинъ изъ довольно высокихъ государственныхъ постовъ при прежнемъ правительствѣ въ Суданѣ. Притѣсненія суданскаго губернатора вынудили Ахмета подать въ отставку, вслѣдствіе чего онъ сдѣлался торговцемъ невольниками. Бывшій хедивъ, уступая настоянію европейскихъ представителей прекратить постыдную торговлю людьми, распорядился схватить самого вліятельнаго торговца невольниками Ахмета или настоящаго Магди. Губернаторъ Судана выслалъ отрядъ войска, но отрядъ этотъ былъ разбитъ, и Ахметъ, объявивъ себя пророкомъ, сталъ собирать подъ свои знамена недовольныхъ дѣйствіями правительства. При всемъ желаніи помочь Араби-пашѣ, онъ не успѣлъ этого сдѣлать во время, а затѣмъ, видя его пораженнымъ, не присоединился къ войскамъ бывшаго министра изъ боязни быть разбитымъ и потерять свое обаяніе.

— Въ прусскій ландтагъ внесенъ проектъ Рейхеншпергера объ окончательномъ возстановленіи всѣхъ прежнихъ правъ католической церкви. Правительство, какъ видно, не на шутку озабочено снисканіемъ поддержки клерикальной партіи. Общественное мнѣніе протестантской Пруссіи противъ проекта. Бисмаркъ, желая выгородить себя изъ щекотливаго положенія, провелъ мысль въ газетахъ, подчиняющагося его вліянію, что инициатива проекта принадлежитъ наслѣдному принцу, имѣвшему во время своего недавняго путешествія продолжительную аудіенцію съ папою. Благодаря подобнаго рода статьямъ, кронпринцъ печатно заявилъ, что его разговоръ съ папой вовсе не касался политики. Это уже не первая попытка Бисмарка прикрыть непопулярныя мѣры именемъ наслѣднаго принца. По тому же вопросу министр исповѣданій въ засѣданіи прусскаго сейма высказался, что въ отношеніи переговоровъ съ Римомъ правительство будетъ дѣйствовать самостоятельно и постепенно проводить улучшения въ дѣлѣ католической церкви.

— Въ Австріи, въ хорватскомъ сеймѣ во время засѣданій, какъ извѣстно, неоднократно происходили безпорядки, при чемъ пренія превращались въ брань, свистки и угрозы. Вслѣдствіе этого внесенъ проектъ относительно усиленія парламентской дисциплины; по этому проекту депутатъ, лишенный на недѣлю права участвовать въ засѣданіяхъ сейма, долженъ быть лишенъ этого права на весь срокъ сеймовой сессіи, если вновь подаетъ поводъ къ принятію такой мѣры, и затѣмъ уже не можетъ быть выбранъ на тотъ же періодъ. Національная партія хорватскаго сейма приняла этотъ проектъ. Борьба національностей въ государствѣ не

стихаетъ. Въ Хорватіи вырабатывается программа объ отдѣленіи всѣхъ славянскихъ земель отъ Венгріи и объ образованіи Великохорватіи. Программа эта пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе сторонниковъ въ странѣ. Образовалась партія, которая усиливается и въ сеймѣ. Депутаты оппозиціи Войновичъ и Гюрчевичъ внесли предложеніе о томъ, чтобы хорватскіе депутаты до тѣхъ поръ не участвовали въ засѣданіяхъ общаго пештскаго сейма, пока правительство не постановитъ, что впредь никогда не будетъ отмѣнять конституцію хорватовъ, данную имъ въ 1868 году. Законъ о гражданскихъ бракахъ забаллотированъ.

— Въ Парижѣ распространились тревожные слухи о военныхъ дѣйствіяхъ въ Тонкинѣ и о близости столкновенія съ Китаемъ. Въ Намъ-Динѣ, южнѣ Ханоя, французскій гарнизонъ понесъ чувствительныя потери, вслѣдствіе нападеній на него черныхъ флаговъ и пиратовъ, а китайское правительство, настаивавшее, чтобы Бакъ-Нингъ не былъ бомбардированъ, не вызвало изъ этой крѣпости регулярныхъ войскъ. Маркизъ Цзенгъ корреспонденту одной изъ нѣмецкихъ газетъ, высказалъ, что политика Франціи держится на ложномъ пути, а китайская дипломатія жаждетъ только истины и справедливости. Вообще маркизъ не стѣсняется высказывать о Франціи самыя не лестныя мнѣнія, которыя тотчасъ же и опубликовываются. Все это привело къ мнѣнію, что китайскій уполномоченный въ непродолжительномъ времени возьметъ свои вѣрительныя грамоты и возвратится на родину. Не одни французы, но и нѣмцы и англичане возмущены дипломатіею маркиза. Никому не првится распущенный имъ слухъ о томъ, что въ случаѣ войны съ Франціею Небесная имперія, въ видахъ возмѣщенія военныхъ расходовъ, удвоитъ пошлины на иностранные товары. Французская печать, обсуждая колониальную политику государства и говоря о расходахъ на этотъ предметъ, между прочимъ замѣчаетъ, что это не помѣшало Франціи готовиться—къ оборонительной войнѣ и что, по первому предписанію военнаго министра, подъ ружьемъ окажется три милліона солдатъ.

— Въ Швеціи при открытіи рейхстага король сказалъ рѣчь, въ которой выразилъ, что, такъ какъ внесенныя въ прошломъ году предложенія не были утверждены рейхстагомъ, то пришлось ограничиться лишь необходимыми мѣрами. Въ бюджетѣ 1884 г. оказывается излишекъ въ 1.866,820 крать. Прошлгодніе президентъ и вице-президенты утверждены и на нынѣшнюю сессію.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ день Богоявленія, въ Высочайшемъ присутствіи состоялся крещенскій парадъ. Всѣмъ парадомъ изволили командовать его императорское высочество командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

— „Новому Времени“ сообщаютъ, будто одновременно съ проектомъ реформъ мѣстныхъ учреждений, выработаннымъ подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, въ Государственномъ Совѣтѣ будетъ разсматриваться проектъ сенатора Мордвинова по вопросу о сліяніи земскихъ учреждений съ крестьянскими.

— Намъ сообщаютъ, что существовавшая до сихъ поръ въ Туркестанскомъ краѣ единственная школа шелководства въ непродолжительномъ времени окончательно закрывается вслѣдствіе незначительности числа учениковъ. Одновременно съ этимъ закрывается и лабораторія. Суммы, употребившіяся на упомянутые предметы, будутъ употреблены на распространеніе въ крестьянскомъ населеніи практическихъ познаний усовершенствованія сельскаго хозяйства.

— „Русскій Курьеръ“ получилъ извѣстіе изъ Омска, что командующій войсками омскаго военнаго округа обратилъ особое вниманіе на поднятіе уровня народныхъ училищъ и школъ въ районѣ сибирскаго казачьяго войска, число которыхъ въ послѣднее время возросло до 100.

— Въ „Новомъ Времени“ было сообщено, что генералъ-губернаторъ степнаго генералъ-губернаторства генералъ-лейтенантъ Колпаковский представилъ записку о настоятельности введенія новыхъ судовъ въ подвѣдомственномъ ему краѣ. Теперь таже газета говоритъ, что введеніе новыхъ судебныхъ учреждений въ степномъ генералъ-губернаторствѣ послѣдуетъ не ранѣе 1885 года, и притомъ реформу предполагается ввести не цѣликомъ, согласно уставамъ отъ 20-го ноября 1864 года, а съ значительными ограниченіями.

— По словамъ „Новостей“, съ назначеніемъ управляющаго кабинетомъ Его Величества генералъ-адъютанта Ребиндера членомъ государственнаго совѣта, по управленію означеннымъ кабинетомъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, предстоитъ рядъ значительныхъ преобразованій. Сущность этихъ преобразованій сводится къ тому, что нѣкоторые изъ дѣлъ, вѣдавшіяся до сихъ поръ въ управленіи кабинета, переходятъ въ другія учреждения министерства императорскаго двора, а нѣкоторые выдѣляются въ особые учреждения. Такъ, управленіе фабрикъ вѣдомства кабинета переходитъ въ департаментъ удѣловъ, а часть камеральная и хозяйственная переходитъ въ канцелярію министерства. Самую же существенную часть, а именно: завѣдываніе горнымъ дѣломъ и заводами, а также землями, принадлежащими кабинету, предполагается сосредоточить во вновь образуемомъ учрежденіи, которому присвоивается наименованіе Алтайскаго правленія.

— „Новое Время“ извѣщаетъ, что графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ весьма серьезно заболѣлъ тифомъ, который усложнился воспаленіемъ легкихъ. Больнаго пользуетъ докторъ Боткинъ.

— „Русскому Курьеру“ сообщаютъ, что на стипендіи и пособія студентамъ университетовъ: петербургскаго, московскаго, харьковскаго, кievскаго и новороссійскаго, ассигновано въ нынѣшнемъ году 229,726 руб. Назначавшіяся суммы на содержаніе 220 казенныхъ медицинскихъ стипендіатовъ военнаго вѣдомства въ университетахъ: московскомъ—83, св. Владиміра—55, казанскомъ—27, по 300 руб. на каждого—прекращены на будущее время.

— „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что частная благотворительность на дѣло образованія юношества достигла въ настоящее время довольно солидныхъ размѣровъ. Такъ, изъ собранныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія данныхъ оказывается, что въ наступившемъ 1884 г. университеты Имперіи и Царства Польскаго будутъ располагать въ общей сложности капиталомъ въ 2,425,884 р., проценты съ коего, всего 144,576 р., послужатъ для выдачи стипендій студентамъ.

— Въ правительственныхъ сферахъ, по словамъ „Моск. Вѣд.“, разсматривается предположеніе о введеніи въ тюрьмахъ, особенно въ Сибири, деревянной обуви. Не говоря уже объ ея дешевизнѣ, при фабричномъ изготовленіи посредствомъ самыхъ незамысловатыхъ токарныхъ машинъ, обувь эта оказывается значительно здоровѣ всякой другой, такъ какъ всѣ старанія достигнуть непромокаемости подошвъ кожаной обуви оказались безуспѣшными, а въ большинствѣ случаевъ причина значительной смертности арестантовъ заключается именно въ томъ, что у нихъ нѣтъ непромокаемой обуви. Деревянная же обувь съ настилкой изъ войлока, а въ крайнемъ случаѣ просто изъ соломы, представляетъ собою сухую и теплую обувь, необходимый матеріалъ для изготовленія которой находится у насъ почти повсемѣстно въ изобиліи.

— По словамъ „Новаго Времени“, въ текущемъ году Государственный Совѣтъ разрѣшилъ установить постоянный правительственный контроль при слѣдующихъ строящихся и выстроенныхъ желѣзныхъ дорогахъ: а) при постройкахъ вильно-роменской и екатеринбургско-тюменской дорогахъ и при эксплуатациіи харьково-николаевской и тамбово-саратовской и баскунчакской желѣзныхъ дорогъ. Контроль этотъ будетъ состоять изъ старшихъ и младшихъ контролеровъ, назначаемыхъ Государственнымъ Контролемъ. На содержаніе контрольных частей на упомянутыхъ двухъ строящихся дорогахъ ассигно-

ванъ кредитъ въ 78,200 руб., и для надзора за эксплуатациею остальныхъ дорогъ отпущено 191,900 рублей.

— „Русскому Курьеру“ передаютъ, что, въ видахъ усиленія сибирской флотиліи и комплектованія ея судовъ спеціалистами, учреждаемая во Владивостокѣ школы машинистовъ, кочегаровъ, сигнальщиковъ и рулевыхъ предполагается открыть окончательно предстоящей весной.

— По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, одесская хлѣбная торговля переживаетъ очень тяжелое время; всѣ склады переполнены хлѣбомъ, но сдѣлокъ никакихъ нѣтъ и даже надежды на скорое оживленіе рынка не предвидится. По извѣстіямъ изъ Лондона, тамъ находится на складахъ около милліона четвертковъ пшеницы, а слѣдовательно недостатка тамъ не ощущается, между тѣмъ Лондонъ является главнымъ рынкомъ для русской пшеницы. Изъ Италіи, Марселя и Антверпена также нѣтъ требованій, да притомъ въ Марсель отправляется болѣе ячмень, а въ Италію—кукуруза. Только одни магазинладельцы довольны такимъ положеніемъ дѣлъ, такъ какъ успѣли отдать въ наемъ свои магазины по хорошей цѣнѣ.

— Министромъ внутреннихъ дѣлъ утверждены, по выборамъ городскихъ думъ, городскими головами: въ Благовѣщенскѣ (Амурской области) купецъ 2-й гильдіи В. М. Кухтеринъ; Владивостокѣ—статскій совѣтникъ Маковский; Курскѣ—купецъ 1-й гильдіи П. П. Сапуновъ и Тобольскѣ—купецъ 1-й гильдіи И. Н. Корниловъ; изъ нихъ первый состоялъ въ должности городского головы въ минувшее четырехлѣтіе.

Утверждены министромъ въ званіи заступающихъ мѣсто городскихъ головъ, по избранію думъ, члены городскихъ управъ: въ Благовѣщенскѣ—мѣщанинъ П. К. Скорняковъ; Иркутскѣ—мѣщанинъ Ф. И. Наквасинъ; Ревель—баронъ В. Майдель и Тобольскѣ—отставной надворный совѣтникъ В. И. Трусевъ.

— Въ концѣ февраля, по словамъ „Нов. Врем.“, должна состояться выставка естественнo-историческихъ коллекцій, собранныхъ г-жею Гончаровою во время ея путешествія по Африкѣ.

— По послѣднимъ извѣстіямъ, какъ передаютъ „Новости“, отъ нашего извѣстнаго путешественника по Африкѣ доктора Юнкера, отправленный имъ съ коллекціями изъ главной квартиры путешественника въ странѣ Нямъ-Нямъ въ Хартумъ спутникъ его Бондорфъ, котораго считали погибшимъ, прибылъ благополучно въ Хартумъ. Надо полагать, что Бондорфъ измѣнилъ свой первоначальный маршрутъ и совершилъ путь на пароходѣ. За послѣднее время, въ виду самой безпощадной эксплуатаціи негритянскихъ племенъ страны Нямъ-Нямъ арабскими торговцами-невольниками, многіе изъ вождей этихъ племенъ, убѣжденные, что присутствіе доктора Юнкера послужитъ имъ защитою противъ ихъ эксплуататоровъ, неоднократно присылали къ нему посольства съ приглашеніемъ посѣтить ихъ.

— Изъ Нерчинска „Сѣв. Тел. Агент.“ передаетъ отъ 7-го января: „здѣсь открыто 1-го января уѣздное казначейство“. Вчера отправлено отсюда въ Петербургъ 100 пудовъ золота съ кабинетскихъ присковокъ и 50 пудовъ серебра съ нерчинскихъ рудниковъ. Французскій путешественникъ Жозефъ Мартенъ проѣхалъ въ Иркутскъ, окончивъ изслѣдованіе пустынной мѣстности отъ Лены, чрезъ Становой хребетъ, на Амуръ; изъ спутниковъ двое заболѣли, третій помѣшался.

— Въ напечатанныхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ „Свѣдѣніяхъ и распоряженіяхъ по дѣламъ печати“ заявляется, что К. М. Станюковичъ приобрѣлъ отъ опекуновъ надъ наследниками покойнаго Г. З. Благосвѣтлова право на издаваніе журнала „Дѣло“.

— Правленію русскаго общества книгопродавцевъ и издателей разрѣшено издавать въ С.-Петербургѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ редакторствомъ титулярнаго совѣтника Николая Николаевича Цылова, журналъ подъ названіемъ: „Книжный Вѣстникъ. Органъ русскаго общества книгопродавцевъ и издателей“.

— Изъ Тифлиса „Сѣв. Тел. Аг.“ передаетъ, что изданіе во Владикавказѣ газеты „Терекъ“ прекратилось вслѣдствіе перенесенія цензуры ей, по распоряженію главноначальствующаго на Кавказѣ, въ Тифлиси. Редакція предполагаетъ принести жалобу сенату на превышеніе власти кавказскою администраціею.

— 31 декабря 1883 года состоялось распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ:

На основаніи примѣчанія 1 къ ст. 79, прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV, по прод. 1876 года, министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: воспретить розничную продажу номеровъ газетъ „Петербургскій Листокъ“ и „Суфлеръ“.

— Редакція „Суфлера“ заявила на-дняхъ о прекращеніи изданія этой газеты.

— 7 января 1884 года состоялось слѣдующее распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ.

Принимая въ соображеніе, что газета „Русск. Курьеръ“, какъ видно между прочимъ изъ №№ ея 277, 278, 281, 284, 287 за прошлый и № 2 за нынѣшній годъ, попрежнему стараются распространять превратныя и крайне вредныя понятія въ обществѣ и вообще обнаруживаетъ направленіе, которое не можетъ быть терпимо,—министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50 прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV, по прод. 1876 года и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати опредѣлилъ: объявить газетѣ „Русскій Курьеръ“ второе предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, московскаго 1-й гильдіи купца Николая Ланина.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Изъ вновь полученнаго протокола западно-сибирскаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества извѣстно, что 5-го ноября въ засѣданіи, въ присутствіи генераль-лейтенанта И. О. Вобкова, членовъ отдѣла и посторонней публики, состоялось 1) чтеніе П. А. Леваневскаго переведенной имъ главы изъ соч. Котта «Der Altai»—«Степь и степная флора Западной Сибири». Въ обзорѣ 5-лѣтней дѣятельности западно-сибирскаго географическаго отдѣла, («Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1883 г. №№ 15, 17, 19, 20 и 24), указана необходимость подробной разработки всѣхъ матеріаловъ, касающихся Алтая, ибо западно-сибирская низменность, орошаемая системой р. Оби, есть прямое дѣтище этой горной области и питается ею, а потому нельзя не отмѣтить предпринятаго нынѣ отдѣломъ перевода «Der Altai» Котта: имя автора ручается въ томъ, что настоящимъ переводомъ положено будетъ научное обоснованіе изслѣдуемаго края въ наиболѣе существенномъ отношеніи физико-географическомъ. Это уже второе чтеніе г. Леваневскаго: первое было 12 октября и имѣло предметомъ «Геологическое строеніе Алтая».

2) Состоялось чтеніе преподавателя Омской гимназіи М. А. Стратилатова «Семирѣченская область»—общій очеркъ, составленный на основаніи матеріаловъ, находящихся въ книгѣ американскаго путешественника по Туркестану, д-ра Скайлера «Turkistan», отчетовъ гг. Дельмара, Моргана и Кларка, напечатанныхъ въ англійскомъ періодическомъ изданіи «Proceedings of the Royal geographical Society and Monthly Record of geography», и личныхъ воспоминаній о Туркестанѣ.

3-го декабря общее собраніе было открыто предѣдателемъ чтеніемъ присланной на его имя г. степнымъ генераль-губернаторомъ записки г. Гуляева о пользѣ изданія мѣстныхъ (областныхъ и губернскихъ, по городамъ и уѣздамъ) статистическихъ сборниковъ и справочныхъ книжекъ по приложенной имъ примѣрной программѣ. Имѣя въ виду, что изданіе подобныхъ сборниковъ лежитъ на обязанности губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ, постановлено: оказать возможное содѣйствіе статистическимъ комитетамъ Западной Сибири въ изданіи ими сборниковъ всѣми средствами и матеріалами, которые имѣются въ распоряженіи отдѣла.

«Изъ текущихъ дѣлъ заслуживаютъ вниманія письмо чл. с. Адрианова о совершенной имъ минувшимъ лѣтомъ, при пособіи отъ отдѣла, научной поѣздкѣ въ водородѣль рр. Оби и Енисея, не вполнѣ, къ сожалѣнію, удавшейся вслѣдствіе несвоевременнаго полученія имъ нѣкоторыхъ средствъ экспедиціи (руководствъ, инструментовъ и пр.). Тѣмъ не менѣе, разнообразныя результаты этой экспедиціи (археологическіе, естественно-историческіе, этнографическіе и пр.) подвергнуты уже внимательной обработкѣ авторомъ, обещающимъ представить въ отдѣлъ подробный отчетъ о поѣздкѣ и различные предметы для западно-сибирскаго музея изъ собранныхъ имъ коллекцій. Изъявляя заранѣе свою признательность къ трудамъ много-обѣщающаго піонера въ нѣкѣмъ еще непосѣщенной области Сибири, отдѣлъ не безъ вниманія выслушалъ предложеніе г. Адрианова объ экспедиціонномъ изслѣдованіи экономическихъ условий (почвы, землевладѣнія, доходности земли и мѣстныхъ промысловъ и пр.), по округамъ Томской губ., «для настоятельнаго удовлетворенія нуждъ надвигающагося въ Сибирь переселенческаго движенія. Желательное осуществленіе этого въ высшей степени полезнаго предложенія поставлено, однако, въ стѣснительную зависимость отъ наличности денежныхъ средствъ отдѣла, которые значительно истощены теперь печатаніемъ V книжки «Записокъ», въ 2-хъ выпускахъ (на 1,500 р.) и обѣщанной субсидіей (въ 1,000 р.) на экспедицію г. Никольскаго для изслѣдованія ихтиологической фауны оз. Балхаша.

Недавно вышелъ выпускъ 4-й за 1883 г. извѣстій императорскаго русскаго географическаго общества, гдѣ помѣщены слѣдующія статьи: Поперекъ Новой Земли Л. Гриневецкаго, Отъ Кобдо до Чугучака А. Васенева, Маршрутъ Волошанина въ Кульджу въ 1771 г. Н. Ядринцева, Замѣтки о Каракульскихъ пескахъ А. Ковшина, Памирскія экспедиціи 1883 г. съ картою Магнитныя наблюденія барона Норденшельда у береговъ Сибири А. Тилле.

Только что получена нами послѣдняя книга Трудовъ Императорскаго Московскаго Археологическаго общества. Содержаніе этой книги составляютъ 1) изслѣдованія: о древнихъ русскихъ денгахъ по русской правдѣ С. А. Усова, Tapis notable de la cathedrale de Gerona С. А. Усова, Описаніе Тверскаго Музея А. К. Живневскаго съ примѣчаніями гр. А. С. Уварова. Полеситическіе кухонные остатки въ с. Костенкахъ Воронежскаго уѣзда А. И. Кельсиева и описаніе сибирскихъ кургановъ древностей Н. М. Ядринцева, 2) матеріалы для археологическаго словаря: статьи Н. Я. Аристовъ и А. С. Павлова, 3) протоколы засѣданій императорскаго московскаго археологическаго общества, въ перечень содержанія которыхъ вошелъ, между прочимъ и отзывъ гр. А. С. Уварова о брошюрахъ: Спицына-каталогъ древностей Вятскаго края и Мартыанова—минусинскій публичный мѣстный музей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ 1884 ГОДУ МОРСКАЯ ГАЗЕТА

„КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ПО ПРЕЖНЕМУ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДЕЛЮ:

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ.		СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ.	
На годъ 7 р. — к.		На годъ 8 р. — к.	
— полг. 4 » — »		— полг. 5 » — »	
— 3 м. 2 » — »		— 3 м. 2 » 50 »	
— 1 м. » » 70 »		— 1 м. 1 » — »	

Подписка принимается въ Кронштадтѣ: въ конторѣ редакціи при типографіи «Крон. Вѣст.», на соборной площади, въ до Никитина. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Фену и К^о и Н. Мартынова.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ

Въ 1884 г. (годъ шестнадцатый) будетъ издаваться подъ редакціей В. П. Острогорскаго, ежемѣсячными книжками не менѣ семи печатныхъ листовъ, съ политическими въ текстѣ, отдѣльными картинками и музыкальными приложениями.

Годовое изданіе составитъ четыре тома, болѣе 20 листовъ каждый.

ЖУРНАЛЬ „ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“:

1) Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія «ОДОБРЕНЪ» для библиотекъ начальныхъ и уѣздныхъ училищъ и женскихъ прогимназій и гимназій, а также РЕКОМЕНДОВАНЪ для чтенія въ семействахъ».

2) Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній «РЕКОМЕНДОВАНЪ» Военнымъ гимназіямъ и прогимназіямъ, для чтенія воспитанниковъ младшаго возраста».

3) IV Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи «РЕКОМЕНДОВАНЪ» для классныхъ библиотекъ женскихъ учебныхъ заведеній».

4) Ученымъ комитетомъ при Св. Синодѣ «ОДОБРЕНЪ» къ допущенію въ духовныхъ училищахъ и къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библиотeki духовныхъ семинарій».

Въ журналь помѣщаются: Небольшіе повѣсти и рассказы, очерки изъ народной жизни и быта промышленниковъ, біографіи, статьи по естественной исторіи, явленія природы, путешествія, техническія производства и промыслы, занятія, игры, задачи и проч.

Приложеніе: Педагогическій Листокъ (для родителей и воспитателей). Большая часть статей посвящается начальному образованію и домашнему воспитанію. Разбору педагогическихъ и дѣтскихъ книгъ удѣляется значительное мѣсто. Педагогическій Листокъ выходитъ не менѣ 4 разъ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1884 ГОДЪ ПРЕЖНЯЯ:

Безъ доставки 5 р. съ доставкой и пересылкой 5 р. 75 к.
За Педагогическій Листокъ прилагается особо 1 р.

Вслѣдствіе распоряженія С.-Петербургскаго Почтамта, городскимъ подписчикамъ Педагогическій Листокъ можетъ быть доставляемъ на домъ только въ томъ случаѣ, если подписчикомъ будетъ уплачено особо 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи—въ Поварскомъ пер., д. № 13.

«ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ» за прежніе года (1872, 1873, 1874 и 1875) продается въ бумажной оберткѣ—3 р. за годъ, составляющей два тома, пересылка за 6 фунтовъ. За 1876 г.—5 р., въ переплетѣ 6 р., пересылка за 8 ф. по разстоянію, за 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 гг. по 6 р.; въ тисненномъ золотомъ переплетѣ 7 р. 50 к., и пересылка за 9 фуп. по разстоянію.

Выписывающіе журналъ за всѣ прежніе года разомъ, пользуются уступкою 10%

Дѣтское Чтеніе за 1869, 1870 и 1871 года все распродано.

Редакторъ Викторъ Острогорскій. Издатель В. П. Бородинъ.

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1884 ГОДА

ВЪ ТИФЛИСѢ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

новая ежедневная (350 № въ годъ) литературно-политическая газета

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

подъ редакціей А. В. СТЕПАНОВА (быш. редакторъ „Юридическаго Обозрѣнія“).

Объемъ газеты—печатный листъ средняго формата; программа—общая всѣмъ литературно-политическимъ ежедневнымъ изданіямъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой: на годъ—10 р., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—3 р. 50 к., на 1 мѣс.—1 р. 50 к.

Подписка (городская и иногородная) и объявленія (по 5 коп. за строку петита) принимаются въ Тифлисѣ исключительно въ газетномъ агентствѣ В. Шавердова; въ С.-Петербургѣ-же и Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

Временное (до 15-го декабря) помѣщеніе редакціи: Давидовская ул., д. Кананова, квартира редактора.

За газетой обезпечено постоянное сотрудничество: кн: К. А. Бибцова, Вс. М. Гаршина, П. А. Измайлова, С. Н. Кривенко, Н. Я. Николадзе, П. А. Опочина, А. Н. Плещева, И. Ф. Творжевскаго, Гл. И. Успенскаго, Н. А. Шаверова.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„СИБИРЬ“.

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ тѣ же сроки.

Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Синицына. Иногородніе же обращаются непосредственно въ контору редакціи газеты «Сибирь», а также въ контору редакціи «Восточнаго Обозрѣнія».

Цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 7 руб., за полгод. 4 руб., за три мѣсяца 2 руб. 25 коп., за два мѣсяца 1 руб. 50 коп. за одинъ мѣсяць 75 коп. и отдѣльные номера по 20 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ городахъ Южной Россіи: Азовѣ, Александріи, Александровскѣ, Алуштѣ, Ахтыркѣ, Асхабадѣ, Бахмутѣ, Бердичевѣ, Бахчисараѣ, Бердянскѣ, Богодуховѣ, Вѣлгородѣ, Вѣлопольѣ, Виричѣ, Вобровѣ, Валкахъ, Верхнедѣпровскѣ, Волчанскѣ, Воронежѣ, Гадячѣ, Грайворонѣ, Геничскѣ, Глуховѣ, Гривномѣ, Городнѣ, Дмитріевѣ, Елисаветградѣ, Екатеринославѣ, Ейскѣ, Житомирѣ, Зеньковѣ, Зміевѣ, Золотоношѣ, Золочевѣ, Изюмѣ, ст. Каменской, Кіевѣ, Кишиневѣ, Кобелякахъ, Козельцѣ, Конотопѣ, Константиноградѣ, Корочѣ, Кременчугѣ, Королевцѣ, Купянскѣ, Курскѣ, Керчи, Кисловодскѣ, Лебединѣ, Лубнахъ, Луганскѣ, Майкопѣ, Миргородѣ, Мелитополѣ, Мариуполѣ, Могилевѣ на Днѣпрѣ, Николаевѣ, Никополѣ, Нѣжинѣ, Новозыбовѣ, Новочеркасскѣ, Новомосковскѣ, Новгородѣ-Сѣверскѣ, Нахичевани-на-Дону, Новомъ-Осколѣ, Обояни, Орлѣ, Одессѣ, Орѣховѣ, Полтавѣ, Павлоградѣ, Переяславѣ, Путивлѣ, Пирятинѣ, Ромнахъ, Ростовѣ-на-Дону, Сквирѣ, Славянскѣ, Славяносербскѣ, Ставрополѣ, Старобѣльскѣ, Старомъ-Осколѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Суджѣ, Сумахъ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Тарацѣ, Таганрогѣ, Умані, ст. Урюпинской, ст. Усть-Медвѣдицкой, Херсонѣ, Хоролѣ, Черниговѣ, Черкаскахъ, Эривани, Ялтѣ, Феодосіи и во многихъ станицахъ, селахъ и слободахъ.

Кромѣ постоянныхъ извѣстій изъ Петербурга и Москвы, газета получаетъ корреспонденціи изъ большихъ центровъ Западной Европы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки . . .	10 р. 50 к.	6 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою . . .	12 " — "	7 " — "	4 " — "	1 " 40 "
Съ пер. иног. . .	12 " 50 "	7 " 50 "	4 " 50 "	1 " 60 "

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Харьковскаго университета № 7.

Редакторъ-издатель А. А. Гюефовичъ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

ПѢСНИ ЖИЗНИ

СТИХОТВОРЕНІЯ

ОМУЛЕВСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Оригиналы. Стихотворенія. Деревенскія пѣсни. Поэмы. Сибирскіе мотивы. Юмористическія стихотв. Переводы: изъ Ад. Мицкевича, Влад. Сырокомли и друг.

Въ 8 д. л. 504 стр. Ц. 3 руб. Складъ изданія въ библиотекѣ А. Иванова. С.-Петерб. Казанская, № 28.

Выписывающіе черезъ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія» за пересылку не платятъ.

При семъ № разсылается подписчикамъ объявленіе объ изданіи въ 1884 г. журнала „Изящная Литература“.

С.-Петербургъ. Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № 39.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.